

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (окончание)	
Выступление г-на Нотейры (Португалия)	259
Выступление г-на Россидеса (Кипр)	268
Заявление представителя Индии	274
Заявление представителя Гвинеи	274
Заявление представителя Индонезии	275
Заявление представителя Сомали	276
Заявление представителя Эфиопии	281
Заявление представителя Камеруна	282
Заявление представителя Кипра	283
Заявление представителя Танганьики	283
Заявление представителя Сенегала	284
Организация работы	285

Председатель: г-н Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
(Пакистан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (окончание) *

1. Г-н НОГЕЙРА (Португалия) (*говорит по-английски*): Мне доставляет большое удовольствие, г-н Председатель, присоединиться ко всем тем, кто поздравил вас по случаю вашего избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Павший на вас выбор является вполне заслуженной данью вашим высоким личным качествам и признанием того выдающегося вклада, который вы внесли в работу самых высоких международных организаций. Это является также подобающей данью уважения к вашей великой стране, с которой — я счастлив это сказать — моя страна поддерживает сердечные отношения теплой дружбы.

2. На нашем рассмотрении находится доклад исполняющего обязанности Генерального Секретаря о работе Организации Объединенных Наций в прошедшем году [А/5201]. Это важный документ, и я полагаю, что мы должны быть благодарны Генеральному Секретарю за подготовку столь ясного и всестороннего доклада, который дает нам возможность составить яркую картину деятельности Организации. Во введении к докладу (А/5201/Add.1) Генеральный Секретарь обращает наше внимание на некоторые вопросы, важность которых невозможно и недопустимо преуменьшать. Я коснусь некоторых из них.

3. Генеральный Секретарь указывает на отсутствие прогресса в деле решения проблемы разору-

жения. Как заявил в этом зале Председатель Хрущев — и заявил на этот раз правильно — проблема разоружения является вопросом вопросов, и приходится признать, что Организация Объединенных Наций не смогла содействовать отысканию какого-либо решения проблемы, имеющей столь жизненное значение для будущего человечества. Нам придется пойти еще дальше и констатировать, что Организация Объединенных Наций вообще оказалась совершенно неспособной решить проблему разоружения.

4. Генеральный Секретарь также указывает, что, несмотря на усилия Организации Объединенных Наций, она вновь не сумела обеспечить социальный прогресс и улучшение условий жизни при большей свободе, как это предусмотрено в Уставе. В самом деле, Генеральный Секретарь заявляет, что, как стало ясно, темпы развития далеко не удовлетворяют нужды и потребности народов.

5. Кроме того, в докладе говорится о той роли, которую Организация Объединенных Наций должна сыграть в деле содействия более тесным контактам между правительствами и оказания влияния на решения отдельных членов Организации; Генеральный Секретарь подчеркивает, что эта цель слишком часто оставалась недостижимой в ходе общих прений. Поэтому не следует удивляться, когда Генеральный Секретарь говорит о «кризисе доверия» в Организации Объединенных Наций. Моя делегация полагает, что возник весьма реальный и серьезный кризис, который углубляется с каждым днем, и если преобладающая сейчас тенденция сохранится еще долго, трудно себе представить, как можно будет преодолеть такой кризис.

6. Однако на земном шаре существуют и другие весьма серьезные проблемы, угрожающие миру и безопасности всех нас, которые, видимо, не беспокоят Организацию Объединенных Наций. Я не собираюсь подробно останавливаться на них, а только хочу упомянуть о той угрозе для свободы Западного Берлина, которая существует в нарушение международных соглашений и обязательств. Несомненно, поэтому, что Генеральный Секретарь имеет весьма основательные причины говорить о «кризисе доверия». Правда, он считает, что такой кризис можно преодолеть. По этому вопросу моя делегация также желает высказать свои взгляды, но я вернусь к этому позже.

7. Имеется еще один, последний момент, о котором я позволю себе упомянуть в этой связи. Во введении к докладу выражено мнение, что Ге-

* Перенесено с 1153-го заседания.

неральная Ассамблея должна на деле стать всемирным парламентом человечества. Будет чрезвычайно опасно, если эта идея превратится в умах людей еще в один лозунг. Нет и не может быть какого-либо подобия или связи между национальным парламентом и Генеральной Ассамблеей. Прежде чем мы начнем употреблять этот лозунг, уместно, по-видимому, выяснить, представляет ли собой Генеральная Ассамблея объединенный верховный орган, как это имеет место в национальных парламентах; выбираются ли периодически члены Генеральной Ассамблеи, как это происходит в национальных парламентах, и может ли быть так, что члены Ассамблеи не набирают нужного числа голосов и заменяются другими, исходя из их деятельности и мнений избирателей, которых в Организации Объединенных Наций просто не существует. Уже эти немногие вопросы показывают, что Генеральная Ассамблея не имеет собственного суверенитета, они показывают также, как нереалистично руководствоваться бессмысленными лозунгами и в соответствии с ними формулировать свои мысли и решения, и к какой опасности это может привести.

8. Я ознакомился с докладом Генерального Секретаря, и моя делегация хотела бы поднять некоторые из тех многочисленных вопросов, которые рассматриваются в этом документе. Первым является «вопрос о Гоа», и я обращаюсь к нему не только потому, что он нас интересует, но также и потому, что он связан с проблемами, и весьма важными проблемами, общего характера, которые, как я считаю, Ассамблее следует внимательно рассмотреть, если мы не хотим идти таким курсом, который приведет Организацию Объединенных Наций к гибели.

9. С тех пор, как в 1947 году Индийский Союз стал независимым и суверенным государством, его правительство претендует на Гоа, причем основанием для этой претензии является то, что Гоа в географическом отношении прилегает к индийской территории. В ноте, направленной в Совет Безопасности 13 декабря 1961 года¹, индийское правительство вновь заявило, что, поскольку Индия получила независимость, она, «естественно», надеялась, что другие иностранные территории на индийском субконтиненте будут переданы Индии. Куда естественнее! Мы не знали, что Индийский Союз, став независимым от Соединенного Королевства, таким образом одновременно приобрел естественное и неотъемлемое право включать в свою территорию другие территории, которые не зависели от британского суверенитета ни в то, ни в какое-либо другое время. Если бы дело обстояло так, то все страны, которые получили независимость от Соединенного Королевства, также были бы вправе включать в свой состав соседние территории или страны, даже если бы последние никогда не находились под

британским суверенитетом. И в таком случае Индийский Союз, если он обладает этим «естественным» и неотъемлемым правом, может также претендовать на соседние страны, которые находились под британской властью, причем претендовать даже в большей степени, чем в отношении тех, которые никогда не зависели от Великобритании. С другой стороны, мы не знали, что это богом дарованное Индии право может применяться только в отношении португальских территорий, если, конечно, такое его применение не представляет собой лишь первого шага Индийского Союза на пути применения того же права аннексии к другим независимым странам, которые существуют в настоящее время на индийском субконтиненте.

10. Затем индийское правительство официально заявило, что, выступая за независимость народов, оно хотело бы начать переговоры о передаче Португалией власти Индии. Выводы, которые следуют из этого заявления, заключаются в том, что в результате аннексии Индией какой-либо территории эта территория немедленно приобретает статус независимости, тогда как включение той же территории в сферу суверенитета другой страны ставит ее в положение «колонии»; во-вторых, что суверенитет Индии следует считать лучше и выше суверенитета любой другой страны, и, наконец, что желательные для Индии переговоры должны вестись не между народом территории и ответственной за нее страной, как этого требуют резолюции Генеральной Ассамблеи, а между ответственной страной и Индией, причем единственно с целью передачи территории Индии. Поэтому в отношении этого последнего момента надо отметить, что, когда индийское правительство стремится аннексировать якобы колониальную территорию, оно требует, чтобы такие переговоры заключались только в передаче территории из-под суверенной власти, под которой она находится, под суверенную власть Индийского Союза. Так как суверенитет Индии, по нашему скромному мнению, не выше и не ниже суверенитета Португалии, то мы не можем понять, как и почему, говоря о португальской Индии, эта территория станет сколько-нибудь более независимой благодаря тому, что она откажется от суверенитета Португалии и окажется под суверенитетом Индии.

11. Тогда, видя несостоятельность всех этих аргументов, индийское правительство обратилось к другим видам действий. В течение четырнадцати — пятнадцати лет индийское правительство терроризировало население Гоа. Было испробовано все: экономическая блокада, террористические акции, направляемые из-за границы, клеветническая пропаганда; будучи либерально настроено, индийское правительство закрывало португальские ассоциации в Бомбее, запрещало издание португальских газет и увольняло и преследовало многие тысячи гоанцев, которые, хотя и находились на индийской территории, не хотели терять португальское гражданство. В то же вре-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года, документ S/5020.

мя индийское правительство обратилось к политическим аргументам, суть которых заключалась в том, что Гоа представляет собой угрозу для безопасности Индии. Подумать только, 700 тысяч человек представляли собой угрозу для страны с населением в 450 миллионов. И однако все эти меры не подействовали на гоанцев, и Гоа продолжало жить мирной и нормальной жизнью, пользуясь благами все возрастающего процветания и всегда выражая желание принадлежать к португальской нации.

12. Почему это было так? Каким было положение в Гоа до индийской агрессии? В Гоа было 4500 государственных служащих и, за исключением десяти специалистов, все они были гоанцами, от самых высших и до самых низших должностей. Все полицейские были гоанцами. Муниципальные и законодательные органы целиком состояли из гоанцев, избранных на основе прямого, всеобщего и тайного голосования; с 1822 года гоанцы были представлены в Национальной Ассамблее избранными ими депутатами. Богатство Гоа оставалось в Гоа, и уровень жизни во всех отношениях был в четыре-пять раз выше, чем в Индийском Союзе. В Гоа существовала свобода религии и не было ни расовой сегрегации, ни кастовой системы. В Гоа существовало подлинное самоуправление, и все его население пользовалось полными политическими и общественными правами на основе абсолютного равенства возможностей и гарантий. Но давайте вообразим на мгновение, что положение было иным. Давайте вообразим, что положение было неудовлетворительным и не соответствовало Уставу Организации Объединенных Наций. Тогда это могло бы наложить на нас определенные обязанности, но это не дало бы Индийскому Союзу никаких прав, если только правительство Индии не приписывает себе особые обязанности по надзору над международным сообществом и единолично не присваивает себе прерогативы на управление другими странами. Остается фактом, и неоспоримым фактом, что гоанцы не проявляли никакого желания выйти из состава португальской нации, и для индийского правительства стало невыносимо, что гоанцы не обнаружили ни малейшей склонности присоединиться к Индии, стране, которая является для них совершенно чужой.

13. Столкнувшись с неблагоприятным отношением со стороны всех гоанцев, будь то в Гоа или за границей, столкнувшись с ясным решением Международного Суда от 12 апреля 1960 года², признавая законность португальского суверенитета, Индийский Союз прибег к силе и совершил варварскую, жестокую агрессию.

14. Я не собираюсь подробно останавливаться на фактах, которые хорошо известны, но моя делегация считает, что некоторые моменты стоит подчеркнуть. После того, как премьер-министр Индии заявил: «Португальцев в Гоа не потерпят,

² Case concerning Right of Passage over Indian Territory (merits), Judgement of 12 April 1960; I. C. J. Reports 1960, p. 6.

даже если гоанцы хотят, чтобы они там оставались», — все ясней становилось, что индийское правительство решило прибегнуть к грубой силе. А затем обычным делом стали различные смехотворные предлоги для создания напряженности и соответствующей эмоциональной атмосферы. Когда Индия выдвинула утверждение, что Гоа является угрозой для ее безопасности, мы предложили договориться о международных гарантиях, которые бы обеспечили нейтралитет Гоа. Индийское правительство отказалось от этого. Когда Индия заявила, что на границе происходят инциденты, мы предложили договориться о мерах, предусматривающих строгий пограничный контроль. Индийское правительство отказалось от этого. Когда Индия дала понять, что она хотела бы получить в свое распоряжение некоторые железнодорожные и портовые сооружения в Гоа, мы предложили провести переговоры для того, чтобы предоставить требуемые сооружения. Индийское правительство отказалось от этого, оно отклонило все предложения, любые переговоры. Премьер-министр Индии, уважающий, как он говорит, желания народа, даже заявил, что он не согласится на плебисцит, возможно, потому, что индийское правительство знало, что результаты будут самым очевидным образом не в его пользу, а также потому, что оно не хотело плебисцита в других частях индийского субконтинента. И, наконец, премьер-министр Индии заявил, что его терпение истощилось и что нет другого решения, кроме как аннексировать Гоа силой оружия.

15. Это был веский аргумент: терпение премьер-министра истощилось. Мы не думаем, что такой аргумент обоснован. Но это было прелюдией к грубой агрессии, и в качестве предварительного шага в адрес Португалии были брошены обвинения в том, что мы не только нарушаем индийскую границу, но и пытаемся захватить индийскую территорию. Мы пытаемся захватить индийскую территорию! На мой взгляд, едва ли человеческое воображение когда-либо явило более яркий пример притворства и лжи.

16. Тогда мы предложили, чтобы немедленно была назначена международная комиссия наблюдателей для расследования имевших якобы место нарушений индийской границы с ведома португальских властей. Индийское правительство ответило, что это предложение неприемлемо, так как границы не существует. И вот после того, как индийское правительство игнорировало решение Международного Суда, после того, как оно пренебрегло направленным в последний момент обращением Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, и после того, как оно игнорировало большинство голосов Совета Безопасности, 18 декабря 1961 года индийские вооруженные силы совершили агрессию против Гоа и затем оккупировали его. Их численность превышала 50 000 человек, и в них входило большое число эскадрилий индийских ВВС и военных кораблей. Индийское правительство назвало их

«оборонительными силами». Было заявлено, что их цель заключается в том, чтобы «освободить» Гоа, защитить его и предотвратить «расправу» гоанцев над небольшим контингентом португальских вооруженных сил.

17. Агрессия всегда остается агрессией, но она гораздо более отвратительна, когда сочетается с искажением фактов и очевидной ложью. Это чувство было хорошо выражено индийским поэтом Доном Морайсом, который 21 декабря 1961 года писал в лондонской газете «Ивнинг стандарт»: «Я индиец, но в этот день я не могу не испытывать чувство стыда». И он отказался от индийского гражданства.

18. Каково положение в Гоа в настоящий момент, после так называемого «освобождения»? Священник-иностранец, который бежал из Гоа, пишет в «Момбаса таймс» от 28 апреля 1962 года: «Индийское правление означает не освобождение, а полное порабощение». И далее он говорит: «Гоанцы не могут даже свободно ходить по улицам или посещать церкви, боясь грабежа или нападений со стороны индийцев».

19. В редакционной статье газеты «Индиан экспресс» от 16 марта 1962 года говорится, что нельзя прощать таких преступлений в Гоа, как убийство, изнасилование, травля людей, грабеж, и затем добавляется:

«А тот факт, что в воспаленном воображении местного населения наши освободительные силы, вместо того, чтобы обеспечивать безопасность, олицетворяют ее отсутствие, является глубоко тревожным и даже угрожающим».

Я мог бы привести много других цитат, но из этих достаточно, чтобы создать яркое представление о теперешнем положении в Гоа, находящемся под колониальным правлением Индии.

20. Я только добавлю несколько подробностей для сведения Ассамблеи. В Гоа постоянно растет безработица. Людей лишают имущества и достоинства в пользу захватчиков. Торговля замерла: импорт 146 видов товаров запрещен, как это видно из журнала индийского министерства торговли от 29 июня 1962 года. Начались религиозные преследования, широко распространилась социальная и расовая сегрегация. Административный аппарат теперь полностью состоит из индийцев, полицейские силы также полностью являются индийскими, и ни одного гоанца не допускают в органы. Заработная плата и жалованье были уменьшены в четыре-пять раз, чтобы уравнивать их с индийскими нормами, и соответственно уровень жизни в Гоа также понизился в четыре-пять раз. Среди рабочих происходят волнения, и шахтеры обратились с просьбой, чтобы в действие было опять введено португальское законодательство. Богатства горнорудных месторождений, которые всегда оставались в руках гоанцев, теперь уходят в Индию, и железная руда служит сырьем для индийской промышленности.

21. Гоа подвергается милитаризации. Интересно процитировать следующие слова из выходящей в Гоа газеты «Трибюн» от 29 апреля 1962 года: «Существует предположение, что индийский ВМФ намеревается разместить свою военно-воздушную базу в Гоа. Согласно этому плану, аэродром Дабалим будет находиться в распоряжении индийского ВМФ».

22. Те, кто хочет сохранить португальское гражданство, подвергаются преследованиям и арестам, а индийское гражданство навязывается людям путем принуждения. Индия в письменной форме обязалась не делать этого, и таким образом и в этом отношении Индийский Союз нарушает все письменные обязательства. Неудивительно поэтому, что гоанцы покидают землю, где они родились, чтобы избавиться от нищеты и страданий. С декабря прошлого года более трех тысяч гоанцев бежали в Лиссабон и столько же уехало в зарубежные города. Ввиду изложенного уместно, по-видимому, напомнить о том, что сказал премьер-министр Индии, выступая в парламенте 26 августа 1954 года:

«Свободы и права, которые гарантированы конституцией Индии и которые, в частности, включают свободу совести, вероисповедания и религиозных обычаев, будут в полной мере и со всеми последствиями распространяться на эти районы (Гоа). Будут уважаться особые обстоятельства культурных, социальных и лингвистических отношений и чувство исторически сложившейся территориальной пруппы».

Таким образом, в 1954 году премьер-министр Индии признал особый характер и индивидуальность Гоа, не связанного с Индией. Теперь мы видим, как выполняются эти обещания. С каждым днем все глубже становится чувство ужасного потрясения, испытанного населением Гоа, и мы не должны удивляться тому факту, что Ассоциация гоанцев в Найроби, которая представляет десятки тысяч гоанцев и, разумеется, свободна от какого-либо португальского влияния, направила 26 февраля 1962 года письмо премьер-министру Индии с просьбой о выводе индийских оккупационных войск и индийской администрации и с требованием самоопределения Гоа. 20 марта 1962 года Индийская комиссия в Найроби от имени индийского правительства ответила на это письмо. Я цитирую отрывок из ответа Индии:

«Правительство Индии не понимает вашей ссылки на плебисцит в связи с самоопределением. Демократическая система не предусматривает того, чтобы части цельной нации прибегали к какой-либо подобной процедуре. Гоа, Даман и Диу не являются особыми странами, несмотря на то, что в прошлом они были оккупированы иностранной державой».

23. Таким образом, Ассамблея может видеть, что в 1954 году Гоа рассматривалось Индией в качестве особой, исторически сложившейся территориальной группы, а в 1962 году уже нет разли-

чия между Гоа и Индией. Такова печальная судьба народа Гоа, и я предоставляю Ассамблее судить, было ли Гоа «освобождено» или действительно находится теперь под гнетом иностранной военной власти.

24. Но я сказал, что вопрос о Гоа, поднятый в докладе Генерального Секретаря, который я сейчас комментирую, имеет и более глубокий смысл общего характера. Я не хочу злоупотреблять терпением Ассамблеи и поэтому ограничусь двумя замечаниями.

Заместитель председателя г-н Диалло Телли (Гвинея) занимает место Председателя.

25. Выступая на заседании Совета Безопасности в декабре 1961 года³, индийский представитель заявил, что, «незвизирая ни на Устав, ни на Совет», ни на международное право, правительство Индии осуществит военное вторжение, потому что «колониализм» представляет собой постоянную агрессию, против которой правомочно принимать ответные меры. Индийское правительство ни разу не отказалось от этой позиции индийского представителя и не изменило ее. Это ставит далеко идущие проблемы. В соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, за которые голосовала Индия, Гоа является самоуправляющейся территорией, а Устав и резолюции Ассамблеи предусматривают, что для достижения такими территориями автономии или независимости необходимо соблюдать определенные принципы. Но насильственная аннексия, примененная Индийским Союзом, конечно же, не является одним из таких принципов. Поскольку Индийский Союз прибег к насильственной аннексии, мы хотели бы знать, предполагает ли Индийский Союз аннексировать только так называемые самоуправляющиеся территории, которые прилегают к нему, или также и другие территории, отделенные от него в географическом отношении. Этот вопрос, по-видимому, уместен: почему бы Индийскому Союзу не применить к любой самоуправляющейся территории тот же принцип — то есть насильственную аннексию — в качестве способа предоставления независимости какой-либо территории, — который Индия считает законным в отношении португальских территорий. Но замечание, сделанное индийским представителем на заседании Совета Безопасности о том, что «колониализм» представляет собой постоянную агрессию, является гораздо более серьезным. Эта новая теория указывает на агрессора — это страна, несущая ответственность за территорию, которая считается самоуправляющейся. Но эта теория не говорит, кто является жертвой такой агрессии. Так как не существует объективных норм права для определения того, кто является жертвой агрессии, приходится сделать заключение, что жертвой является та страна, которая объявляет себя жертвой. Но для того чтобы подавить агрессию, надо иметь соответ-

ствующие средства, то есть надо обладать силой. Поэтому жертвой «колониальной агрессии» является страна, которая просто объявляет себя таковой и которая в военном отношении достаточно сильна, для того чтобы подавить агрессию. Другими словами, страна, которая способна вести войну против слабого, является жертвой, и поскольку она заявляет, что борется с агрессией, такая война становится справедливой войной, и страна, ведущая ее, действует в целях самообороны. Вопрос о колониализме и способе его ликвидации становится поэтому проблемой передачи территории из-под суверенитета слабой страны под суверенитет сильной страны. Вот куда ведет нас новая теория, выдвинутая Индийским Союзом.

26. Но насильственная аннексия Индией территории Гоа делает необходимым и второе замечание, которое заключается в следующем. Захват Гоа является только первым шагом в стремлении индийского правительства обеспечить политическое единство на индийском субконтиненте. Этому предшествовали и другие шаги: агрессия против Джунагарха в 1947 году и Хайдарабада в 1948 году. Затем следует вспомнить о политике истребления, проводимой в отношении народа нага, который требует самоопределения. Нам известна также проблема Кашмира, которая значится в годовом докладе Генерального Секретаря под заголовком «Индия-пакистанский вопрос». Индийская агрессия против Кашмира, территории, по праву принадлежащей Пакистану, является еще одним шагом в исполнении того замысла, о котором я говорю. И это должно послужить предупреждением для всех малых и слабых стран — соседей Индийского Союза. Очередь дошла до них. Говоря это, я выражаю не личный взгляд и не личное впечатление. Я приведу цитату из цейлонской газеты «Дейли Ньюс» от 19 декабря 1961 года: «И страны, подобные нашей, находящиеся по соседству с обширным индийским субконтинентом, неизбежно испытывают беспокойство, так как их мощный и быстро развивающийся сосед решил применить вооруженную силу, для того чтобы окончить спор». Цитирую другую цейлонскую газету, «Сейлон обсервер», от 18 декабря 1961 года:

«Применение силы Индией вызывает особенное беспокойство среди малых стран, которые являются ее соседями. Оно создает опасение у соседей Индии, которые гораздо слабее ее, что подобные военные действия могут быть применены и по отношению к ним, когда индийские руководители потеряют терпение от того, что проблемы, касающиеся индийских меньшинств, остаются неурегулированными».

Однако посягательства Индии не ограничиваются субконтинентом. Несколько лет назад премьер-министр Индии сделал следующее заявление, которое я считаю уместным напомнить: «Когда мы добьемся наших суверенных прав, наша цель будет состоять в том, чтобы сделать Восточную Азию частью Индийской Империи».

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, 987-е заседание.

И надо сказать, что индийское правительство не медлит с выполнением своего намерения сделать Восточную Азию частью Индийской Империи.

27. В этой связи, по-видимому, уместно сделать несколько предположений. Почему индийское правительство так охотно предоставило самый крупный контингент войск для вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действующих в Африке? Зачем индийские офицеры и военнослужащие покупают фермы, плантации и приобретают другую земельную собственность в той части территории, в которой они размещены? Почему демобилизованные индийские офицеры и военнослужащие не возвращаются в Индию? Не будем забывать, что в Восточной Африке и в других районах африканского континента уже проживает около миллиона индийцев. И я позволю себе сказать, что африканским странам и их населению следует обратить внимание на эти предупредительные сигналы, которые являются лишь началом индийской колонизации и эксплуатации африканских народов. Таковы факты, которые следует выявить, для того чтобы дружественное отношение Индии к Африке и ее слишком уж острая заинтересованность африканскими делами предстали в надлежащем свете, а также для того, чтобы мы лучше могли понять причины, по которым Индия претендует на руководство афро-азиатским блоком в этой Организации и других форумах.

28. Я уверен, что индийская делегация будет отрицать все эти факты и снова выступит с этой трибуны и будет играть свою обычную роль — роль посредника между богом и всеми нами, просто бедными смертными, и будет снабжать нас безупречными и беспристрастными советами относительно проблем других стран.

29. Я обращаюсь теперь к другим главам доклада Генерального Секретаря. Я хочу коснуться того, что в докладе названо «положением в Анголе», а также «вопросов», касающихся заморских территорий Португалии. Эти и другие проблемы будут в надлежащее время рассмотрены в ином месте. Однако в ходе общих прений некоторые делегации упоминали о них, и поэтому мне представляется, что и моей делегации следует их затронуть.

30. Всем нам известно, что проблемы, о которых я говорю, были переданы в три разные Комитета. Моя делегация уже выразила свои взгляды и серьезные оговорки относительно образования Ассамблеей этих Комитетов и их незаконности, и сейчас я не собираюсь их повторять. Но эти Комитеты за последний год проявили весьма большую активность, и, по-видимому, полезно хотя бы очень коротко рассмотреть ту работу, которую они проделали. Повторяю, что моя делегация выскажется более подробно, когда весь этот вопрос будет поставлен на обсуждение в соответствующем Комитете. На данном этапе я только хочу сделать одно-два замечания.

31. Как помнят делегаты Ассамблеи, имеется, во-первых, Подкомитет в составе пяти членов⁴. Он еще не представил своего доклада, и поэтому мы не знаем, каковы будут его выводы. Но если мы сделаем некоторые заключения из его предыдущего доклада [A/4978 и Согг.2], то у нас не останется сомнений относительно его необъективности, его пристрастности и его стремления просто удовлетворить желание большинства, а не изложить факты и обстоятельства в их действительном виде. Мое правительство предложило Подкомитету свое полное содействие и обеспечило его по возможности самой полной информацией во всех областях. Это была фактическая и официальная информация, на основе которой португальское государство принимает свои решения в области администрации и политики. Но Подкомитет пренебрег всеми этими данными и информацией и предпочел положиться на анонимную информацию, основанную на слухах. Никакое ответственное правительство не может с этим согласиться.

32. Затем мы имеем Специальный комитет семнадцати государств⁵. Он только что предоставил нам свой полный доклад [A/5238]. Моя делегация еще не изучила его, но все мы следим за работой Комитета, и всем нам известны те рекомендации, которые он уже принял. Те заявления, которые делались в Специальном комитете, и те проекты резолюций, которые были там приняты, не имеют, по крайней мере в том, что касается нас, даже самого отдаленного сходства с действительностью. Достаточно вспомнить проект резолюции по Мозамбику. В Мозамбике идет мирная, нормальная жизнь, отмечается непрерывное развитие во всех областях — и, несмотря на это, в проекте резолюции говорится о вооруженном подавлении и об угрозе международному миру и безопасности. Это возмутительно и недопустимо; это оскорбление самой Организации Объединенных Наций.

33. В этой связи мне на ум приходит одно замечание. Делегация Индии голосовала за этот проект резолюции и таким образом поддержала мнение о том, что в Мозамбике существует гнет, расовая сегрегация и тому подобное. Однако индийское правительство применило все возможные способы противодействия, когда португальское правительство решило, что многие тысячи индийских граждан, проживающих в Мозамбике, должны покинуть эту провинцию и отправиться в Индию или в какую-либо другую страну. Неужели индийское правительство хочет, чтобы тысячи граждан Индии подвергались гнету и расовой сегрегации? Если нет, то ему следовало бы с радостью согласиться на их выезд. Объясняется это тем, что индийское правительство хочет, чтобы граждане Индии продолжали оставаться в Мозамбике, как и в других частях

⁴ Подкомитет по вопросу о положении в Анголе.

⁵ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Африки, в качестве пятой колонны для осуществления индийских намерений сделать Восточную Африку и другие районы этого континента частями Индийской империи. И это не плод моего воображения: в индийской печати было заявлено, что, если индийским гражданам в Мозамбике придется покинуть эту провинцию, индийское правительство должно позаботиться о том, чтобы они держались в Индии вместе, в качестве единого целого, с тем чтобы в один прекрасный день они могли вернуться в Мозамбик, поселиться в этой территории, колонизировать и эксплуатировать ее. Об этом можно прочитать, например, в редакционных статьях газеты «Таймс оф Индия». Поэтому какой двойственной, какой фальшивой была позиция Индии, когда в Специальном комитете семнадцати государств она голосовала за проект резолюции по вопросу о Мозамбике!

34. Кроме того, мы имеем Специальный комитет в составе семи членов⁶. Специальный комитет уже представил свой доклад [A/5160], и мы подробно рассмотрим его на другом этапе. Сейчас я хочу только обратить внимание Ассамблеи на методы работы этого Комитета и на настроения и намерения большинства его членов. Вопреки Уставу, вопреки правилам процедуры, вопреки принятой Ассамблеей практике, Специальный комитет решил заслушивать «петиционеров» из заморских территорий Португалии. Как это было осуществлено? Я мог бы представить полные сведения по этому вопросу, и позже я сделаю это, но в настоящий момент я хочу только зачитать Ассамблее статью из газеты «Санди Ньюс», издаваемой в Дар-эс-Саламе, от 6 мая 1962 года. В ней говорится:

«Комитет (семи) намерен оставаться в Дар-эс-Саламе до 20 мая, и всякий, кто пожелает обратиться в Комитет с письменными или устными заявлениями, должен связаться с г-ном Г. М. Ругабанзибва в канцелярии премьер-министра (иностранные дела и оборона)».

35. Любой человек мог прийти и сделать заявление, и не имело значения, кто он, какое имеет гражданство. И все это предприятие, весь этот спектакль был организован, устроен и направлен канцелярией самой высокой власти иностранного правительства. Устав уполномочивает Ассамблею заслушивать тех петиционеров, которые просят об этом, и то лишь в отношении подопечных территорий, а здесь мы имеем дело с петиционерами по приглашению, петиционерами по наущению, петиционерами по объявлению, и это создает весьма интересный прецедент с далеко идущими последствиями, которые отныне мы можем изучить в отношении тех стран, больших или малых, которые имеют сотни тысяч беженцев за пределами своих территорий. Право же, я уверен, что эти так называемые «петиционеры» да-

ли Специальному комитету те беспристрастные и надежные сведения, которые были ему нужны.

36. Но я обращаюсь сейчас к другому примеру методов, использованных Специальным комитетом. В его докладе можно прочитать следующее:

«В ходе обследования положения с рабочей силой в территориях под португальским управлением Комитет постоянно имел в виду доклад Комиссии МОТ, которая уже детально изучила все законы, относящиеся к условиям труда в Анголе, Мозамбике и Португальской Гвинее» [A/5160, пункт 347].

И далее в докладе Специального комитета говорится:

«Сведения, данные петиционерами, являются дальнейшим подтверждением выводов Комиссии МОТ относительно наличия принудительного труда в территориях...» (там же, пункт 367).

37. Мы уже убедились, что петиционером мог быть кто угодно, но вывод, который следует из этой цитаты, имеет другой и гораздо более серьезный характер. Специальный комитет в составе семи членов заявляет, что Комиссия МОТ уже детально изучила все законы, относящиеся к условиям труда в Анголе, Мозамбике и Португальской Гвинее. Но Специальный комитет не упоминает о том, что, кроме изучения законодательства, Комиссия побывала в Анголе и Мозамбике и произвела детальное и подробное обследование всех трудовых и социальных условий в территориях; что Комиссия МОТ, членами которой были Швейцария, Сенегал и Уругвай, подготовила обширный доклад⁷; и что в своем докладе Комиссия МОТ не только полностью сняла с Португалии обвинение в каком-либо применении принудительного труда, но также заявила, что она обнаружила в обеих территориях некоторые из самых передовых на африканском континенте достижений в социальной и трудовой областях.

38. Несмотря на все это, Специальный комитет заявляет в своем докладе [A/5160], что согласно выводам Комиссии МОТ в территориях осуществляется принудительный труд — то есть прямо противоположное заключению Комиссии МОТ. Подкомитет в составе пяти членов пренебрег всей официальной и фактической информацией, предоставленной моим правительством, и искажил ее. Теперь Специальный комитет в составе семи членов искажает и отвергает выводы столь уважаемой и авторитетной организации, как МОТ, которая, как нелишне будет напомнить, является одним из самых важных специализированных учреждений Организации Объединенных Наций.

⁶ Специальный комитет по вопросу о территориях под португальским управлением.

⁷ Международное бюро труда, доклад Комиссии, назначенной согласно статье 26 устава Международной организации труда для изучения жалобы, поданной правительством Ганы, относительно соблюдения правительством Португалии Конвенции 1957 года (№ 105) об отмене принудительного труда, Желева, 1962 год.

39. Так как же может серьезное и уважающее себя правительство сотрудничать с комитетами, методы работы которых основаны на пристрастии, предубеждении и искажении фактов и которые пытаются скрыть самую очевидную реальность? Как бы ни расположены мы были сотрудничать с этими комитетами, они сами сделали это невозможным для нас. И, кроме того, если различные органы, входящие в Организацию Объединенных Наций, начнут опровергать друг друга и противоречить один другому, я не знаю, к чему это нас приведет и как мировое общественное мнение может доверять им.

40. В ходе общих прений речь шла об Анголе и Мозамбике, и португальская политика подвергалась критике. Я изучил имевшие здесь место заявления и, должен сказать, обнаружил, что в них не содержится никаких обоснований адресованной нам критики. Португальскую политику критикуют ради самой критики, но никто не показывает и не объясняет причин этой критики, и никого, по-видимому, не интересует оценка достоинств португальской политики и ее идеологической основы. Поэтому представляется полезным коротко отметить несколько основных моментов для тех, кто добросовестно подходит к делу.

41. Мы твердо верим, что ни одна раса в мире не стоит в силу своего происхождения выше или ниже любой другой расы, и поэтому мы энергично выступаем против любого вида расового превосходства или расовой сегрегации. Мы также твердо верим, что все расы должны сосуществовать и сотрудничать в духе согласия в целях общего благосостояния. Кроме того, мы давно придерживаемся мнения, что все расы и все народы могут принести много пользы на благо человечества и что прогресс может быть достигнут только в том случае, если вносимый ими вклад сливается воедино. Поэтому объединенное, многонациональное общество, пользующееся культурными и моральными ценностями всех рас и народов, — один из краеугольных камней португальской политики.

42. Когда я говорю о многонациональном обществе, я имею в виду не простое сосуществование различных расовых и этнических групп; я имею в виду общество, в котором все этнические группы тесно объединены и связаны глубоким чувством своей нераздельности. Мы думаем, что история подтверждает этот взгляд. Нации, образованные более чем из одной расы, были и остаются великими нациями, а в тех странах, которые замыкаются в себе, отказываясь от каких-либо контактов, мы отмечаем отсутствие прогресса и погружение в спячку и застой. Кроме того, и это также один из основополагающих принципов португальской политики, мы считаем, что здоровый рост человеческого общества лучше всего может быть обеспечен в том случае, если все равны перед законом и если одинаковые возможности во всех областях предоставлены и открыты для всех, независимо от расы, цвета ко-

жи, религии или социального происхождения. Это означает одинаковые права и обязанности для всех. Здесь мы подходим к самому важному принципу португальской политики, который состоит в том, что всем должны быть предоставлены одинаковые политические права, одинаковые возможности в области образования, одинаковые экономические и социальные возможности. Эти области охватывают всю сферу жизни любого конкретного общества, и его прогресс должен измеряться с точки зрения полного участия всего населения в политической, образовательной, экономической и социальной деятельности той или иной территории.

Г-н Мохаммед Зафрулла Хан (Пакистан) вновь занимает место Председателя.

43. В соответствии с этим, увеличение и расширение такого участия являются в нашей стране руководящими принципами португальской политики во всех заморских территориях. Исходя из этих принципов и с этой целью, а также в соответствии с нашей многовековой традицией отказа от дискриминации в целях защиты прав человека, мы осуществили многие реформы и меры в политической и экономической областях, в области образования и администрации, с тем чтобы в дальнейшем сделать новые шаги вперед. В этой связи Ассамблее, возможно, будет интересно узнать, что в понедельник в Лиссабоне открылась специальная сессия Совета по заморским территориям, в которой участвуют все члены законодательных советов, избранных в различных провинциях, и все депутаты, также избранные на местах; цель этого собрания — обсудить вопрос о пересмотре Конституции заморских территорий. Мы не претендуем на совершенство. Но реальность такова, что в пределах португальского государства, в соответствии с положениями статей 55 и 56 Устава, все равны, все имеют одинаковые политические и гражданские права, пользуются одинаковым политическим представительством, имеют доступ к одинаковым возможностям образования и социального прогресса, и все это находит отражение как в законах, так и на практике. Мы не претендуем на совершенство, но мы, безусловно, гораздо ближе к нему, чем большинство наших критиков.

44. Я не хочу утомлять делегатов Ассамблеи, но считаю необходимым предложить их вниманию несколько относящихся к делу фактов. Некоторые говорят об Анголе и Мозамбике и о других территориях, как если бы это были нетронутые джунгли, и поэтому важно посмотреть, каково действительно положение вещей.

45. Возьмем вопрос образования. В январе 1962 года в Мозамбике было 8664 учебных заведения, в том числе начальные школы, промышленные, технические и специальные училища и средние школы. Число учащихся составляло примерно 940 000 человек. Что касается Анголы, то в этот же период времени там имелось 17 630 учебных заведений, а общее число учащихся составляло

710 000 человек. Таким образом, только в этих двух территориях мы имеем общее число в 1 миллион 650 тысяч учащихся. К этому надо добавить почти 3 тысячи студентов Анголы и Мозамбика, которые получают высшее образование. Мы сознаем необходимость в увеличении числа учебных заведений, планы по их созданию разработаны, и мы надеемся, что вскоре будем в состоянии выполнить их. При этом в области образования мы только что сделали важный шаг вперед, а именно основали университеты в Луанде, столице Анголы, и Лоренсу-Маркише, столице Мозамбика. Раз мы уже коснулись вопроса образования, Ассамблее, возможно, будет интересно узнать, что отношение числа учащихся к численности населения в Анголе и Мозамбике составляет около 17 процентов, в то время как в остальных частях Африки это число составляет всего 10 процентов. Судя по данным ЮНЕСКО, опубликованным в 1961 году, на всем африканском континенте только в Нигерии, с ее многочисленным населением, больше начальных школ, чем в Анголе или Мозамбике. Я надеюсь, что мои уважаемые коллеги из Нигерии ничего не имеют против того, что я упомянул их страну в этой связи. Эта учебная база расширяется: только в текущем году в Анголе и Мозамбике начало работать 138 новых начальных школ, открыты новые средние школы и специальные училища общим числом 23 и было принято на работу еще 600 учителей.

46. Обратимся теперь к некоторым цифрам из области здравоохранения и социального обеспечения. В Анголе и Мозамбике насчитывается пять больших больниц общего назначения, 95 районных больниц, 167 амбулаторий, 429 медпунктов, 336 санэпидемстанций для борьбы с проказой, 200 родильных домов и некоторые другие учреждения для предупреждения и лечения некоторых специфических заболеваний.

47. При этом расширение сети учебных заведений, системы здравоохранения и социального обеспечения сопровождается развитием промышленности и экономики. Строительство гидроэлектростанций для получения электроэнергии, создание многих новых отраслей промышленности, развитие сельского хозяйства — все это происходило и происходит быстрыми темпами. В этой связи я считаю уместным отметить, что в Анголе и в Мозамбике сооружены одни из лучших, с точки зрения оборудования, портов Африки; процент гражданского строительства в этих территориях один из самых высоких на континенте; количество электроэнергии, вырабатываемой там на душу населения, превышает соответствующие показатели большинства африканских территорий. Наконец, темпы экономического роста в Анголе в течение 1961 года были одними из самых высоких на всем континенте.

48. Поэтому требуются чрезвычайные способности к искажению и извращению фактов, чтобы представить их в таком виде, в каком их иногда представляют в этой Организации. Фактически,

Ангола и Мозамбик являются во всех отношениях двумя из наиболее развитых территорий в Африке, и они выгодно отличаются от территорий тех, кто больше всего нас критикует. Слыша это, некоторые могут подумать, что моя делегация имеет предвзятые взгляды. Но в таком случае я обращаю внимание Ассамблеи на сообщения и свидетельства всех иностранцев, которые побывали в Анголе и Мозамбике. В этой связи Ассамблее, возможно, будет интересно узнать, что обе территории, которые открыты для всех людей с беспристрастными и объективными взглядами, в течение прошлого года посетило, изучив различные стороны жизни, в общей сложности более 300 иностранных корреспондентов, представляющих газеты всего мира, 300 журналистов, среди которых были представители самых важных и уважаемых органов и агентств международной печати. Мне бы хотелось, чтобы Ассамблея познакомилась с их сообщениями. Я хочу также подчеркнуть тот факт, что МОТ, как я уже указал, провела обследование территорий, что Всемирная организация здравоохранения завершила свое собственное обследование и что Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций в самом скором времени проделает такую же работу. Как может кто-нибудь сказать, что в эти территории не открыт свободный доступ для всех?

49. Теперь я возвращаюсь к вопросу, о котором я говорил в начале своего выступления, а именно к «кризису доверия» в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что и в самом деле такой кризис существует, и мы могли бы отыскать многие причины этого кризиса. По нашему мнению, самая важная причина заключается в том, что Устав не уважается и не выполняется. Некоторые говорят, что Устав должен быть живым документом, который постоянно приспосабливается к изменяющимся условиям. Моя делегация не оспаривает этого взгляда, и вполне возможно, что требуется пересмотр Устава. Если окажется, что это действительно так, тогда нам следует воспользоваться содержащимися в Уставе положениями о его пересмотре и исправлении. Но мы не можем согласиться с тем, что поправки должны приниматься простым большинством голосов, в результате чего наши основные принципы будут меняться изо дня в день в зависимости от чьих-то прихотей или интересов. От этого Устав не становится живым документом: любой закон является живым законом лишь постольку, поскольку он уважается и применяется и, в силу этого, обладает действительной силой.

50. Когда мы игнорируем закон или когда мы исправляем его путем неустанных процедур, тогда мы фактически сводим его на нет, и я боюсь, что именно это происходит с Уставом. Когда мы видим, что странам позволено прибегать к неприкрытой агрессии для прекращения споров, тем самым нарушая статьи 1, 2 и 33 Устава; когда странам позволено создавать на своих территориях военные базы для нападения на сосед-

ние территории, тем самым игнорируя букву и дух самой преамбулы к Уставу; когда главы XI и XII игнорируются или толкуются таким образом, который не имеет никакой связи с их буквой и духом; когда полностью забывают главу XVIII и пересматривают Устав простым большинством голосов, тогда мы на самом деле сводим на нет наш основной закон. В этой связи, имея в виду некоторые недавно принятые процедуры, я должен сказать, что мое правительство не понимает глубокой озабоченности, проявленной некоторыми странами в отношении консультативного заключения Международного Суда, в котором говорится, что членам Организации следует делать взносы на операции войск Организации Объединенных Наций в Конго, когда эта Ассамблея, эта самая Ассамблея, не проявила ни малейшей заботы о выполнении решения Суда — не консультативного заключения, а четкого постановления, — которое было благоприятным для моей страны в отношении Гоа.

51. Исходя из всех вышеизложенных причин, мы считаем, что существует настоятельная необходимость вернуться к подлинным принципам и философии Устава. Некоторые говорят, что мы должны стремиться к установлению международного мира посредством международного права. Моя делегация полностью согласна с этим. Но для достижения этого мы, во-первых и прежде всего, должны иметь законы и мы должны уважать и применять их, и мы должны делать это, не прибегая к двойственным меркам. Моя делегация считает, что Организация Объединенных Наций не может увлекаться политикой «в духе «башни из слоновой кости», принимая решения посредством лозунгов, которые только создают путаницу. Мы не можем обеспечить международный мир ценой международного хаоса. Следует опасаться, что такая политика может потерпеть неудачу. Организация, предназначенная для защиты международного мира, может вовлечь человечество в мировую войну.

52. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хочу поздравить вас с избранием на этот высокий пост и сказать, что моя делегация полностью присоединяется к высокой оценке ваших исключительных качеств и достоинств, столь широко разделяемой в этой Ассамблее. Мы счастливы, что наша работа здесь будет проходить под вашим мудрым руководством.

53. Я хочу также выразить наше глубокое удовлетворение в связи с успешным проведением заседаний прошлой сессии Председателем Генеральной Ассамблеи г-ном Монжи Слимом, а также признательность за его конструктивные предложения, направленные на усовершенствование работы Генеральной Ассамблеи.

54. Моя делегация не будет тратить время на этих прениях для повторного изложения своей позиции по проблемам, в отношении которых ее точка зрения уже была разъяснена ранее. Наш

президент, архиепископ Макариос, в своем заявлении на Генеральной Ассамблее 7 июня 1962 года (1107-е заседание) полностью определил позицию Кипра и подтвердил проводимую нашей страной последовательную и непоколебимую политику неприсоединения. Поэтому в своих замечаниях моя делегация ограничится главным образом работой самой Организации Объединенных Наций и некоторыми вопросами, связанными с принципиальной проблемой войны и мира.

55. Полезный аспект общих прений при рассмотрении международного положения заключается в оценке прогресса и развития Организации Объединенных Наций и критическом обзоре ее достижений и недостатков, с тем чтобы попытаться выяснить, как можно исправить последние и увеличить первые. Этот аспект приобретает особое значение сейчас, в связи с растущим сознанием настоятельной необходимости усилить и укрепить Организацию Объединенных Наций, чтобы она могла эффективно выполнять свои обязанности в грозных условиях нашего века.

56. Моя делегация придает первостепенное значение Организации Объединенных Наций, ибо мы верим, что разрешение всех основных проблем в большой степени зависит от этой Организации и ее развития не только как форума международного общественного мнения, но также как эффективного инструмента международной безопасности и мира.

57. Я не буду утомлять Ассамблею, особенно на столь позднем этапе прений, пространным подведением итогов. Однако, оглядываясь на прошлогоднюю сессию, мы обнаруживаем, что Организация Объединенных Наций без лишнего шума добилась немалых успехов в области поддержания мира и содействия делу свободы. Кризис внутри самой Организации остался позади, и в отношении поста Генерального Секретаря было найдено удачное решение в мерах, сохраняющих независимость и международный характер этого поста, как это предусмотрено в Уставе, благодаря единодушному избранию У Тана Исполняющим обязанности Генерального Секретаря.

58. Благодаря Организации Объединенных Наций охваченная раздорами Руанда обрела мирное, независимое существование, а Бурунди достигло суверенной государственности мирным путем.

59. Согласованное решение по Алжиру, положившее конец семилетней войне и кровопролитию благодаря признанию права на самоопределение и независимость героического алжирского народа, в большой степени основывалось на прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи.

60. Нарастание кризиса в Конго, который вел к раздроблению территории и угрожал международному миру, было эффективно сдержано позитивными действиями Организации Объединенных Наций. Мы в полной мере оцениваем конструктивную и решительную роль, которую сыграл

в Конго Исполняющий обязанности Генерального Секретаря. Мы одобряем выдвинутый им план примирения, который сохраняет целостность территории, и мы поддерживаем его предложение об экономических санкциях.

61. В отношении проблемы Западного Ириана Организация Объединенных Наций, осуществляя посредничество через Исполняющего обязанности Генерального Секретаря, проявила большую эффективность в деле достижения соглашения между Нидерландами и Индонезией о справедливом решении под эгидой и фактически при участии Организации Объединенных Наций. Знаменательно, что осуществление временной исполнительной власти было взято на себя Организацией Объединенных Наций и введено в соответствии с юрисдикцией Генерального Секретаря. Это важный шаг в развитии исполнительных полномочий Организации Объединенных Наций.

62. Возможно, самым значительным достижением прошлой сессии был дух согласия между Советским Союзом и Соединенными Штатами, который проявился в единодушной резолюции об исследовании космического пространства. Это согласие соответствовало самому предмету договоренности. Просвещенное сотрудничество, начатое в этой области, вполне могло бы стать одним из факторов в деле создания остро необходимой атмосферы доверия между двумя сторонами при рассмотрении других существенно важных вопросов.

63. Среди других конструктивных достижений прошлой сессии немаловажным является совместное наступление на нищету, болезни и неграмотность, предпринятое путем объявления Десятилетия развития Организации Объединенных Наций. Другое достижение состоит в договоренности о принципах разоружения и о форуме для переговоров; сюда же относится единодушно принятая резолюция по вопросу о Больцано, ведущая к дружественным и обнадеживающим переговорам между Италией и Австрией об окончательном урегулировании. Были также и другие достижения.

64. Для одной сессии Генеральной Ассамблеи это отнюдь не скудный перечень достижений. И это еще не все. Принятие мер для выполнения Декларации о колониализме, выразившихся в образовании Специального комитета семнадцати государств и других специальных комитетов, является энергичным и решительным шагом в деле скорейшей ликвидации колониализма.

65. Моя делегация обязуется поддерживать все меры, направленные на скорейшее достижение этой цели путем самого полного и повсеместного применения права на самоопределение согласно Уставу.

66. Мы сердечно приветствуем все новые государства, которые получили независимость и присоединились к Организации Объединенных Наций на текущей сессии. Их присутствие здесь

окажет большую помощь Организации Объединенных Наций в решении стоящих перед ней трудных задач. Увеличение числа новых государств — членов Организации, преданных делу укрепления Организации Объединенных Наций, является и доказательством плодотворной работы Организации, и признаком столь необходимого для нее развития. С получением независимости всеми новыми государствами колониализм быстро исчезает с лица земли. И все же такие его последствия, как создание барьеров и неравенства в мире, остаются препятствием для мирного прогресса.

67. Особенно прискорбен тот факт, что имеются районы — Ангола, Мозамбик, Юго-Западная Африка и другие, где классический колониализм упорствует в тщетных усилиях остановить ход истории. Но это продлится недолго. Ветер свободы пронесется над Африкой и над всем миром. Все народы скоро займут по праву принадлежащее им место под солнцем, пользуясь полным равенством и свободой в гармоничном международном сообществе. Своевременное признание современной действительности и необходимости пойти навстречу неизбежности отвечало бы глубочайшим интересам главных держав. Предоставляя другим свободу, они не в меньшей степени освободят и самих себя от устаревших концепций, которые тяжелым грузом отягощают прогрессивность их взглядов, а также их международный авторитет и моральное влияние. Избавленные от бремени колониализма, они внесут более полный вклад в мировой прогресс.

68. В области деколонизации за последние два года Организация Объединенных Наций прошла большой путь к достижению одной из своих целей, которая заключается в том, чтобы содействовать обеспечению равенства и всеобщей свободы. Она также проводит охватывающую весь мир энергичную работу в области экономического и социального прогресса. Остается, однако, существенный вопрос о том, насколько Организация Объединенных Наций преуспела в достижении своей главной цели согласно Уставу — цели установления мира во всем мире. Нельзя отрицать, что вмешательство Организации Объединенных Наций вело к преодолению международных кризисов и предотвращало войны. Примеры хорошо известны. Таким образом, Организации удавалось эффективно поддерживать мир, пусть даже не вполне прочный. Если бы не Организация Объединенных Наций, нашим уделом давно стали бы войны и хаос.

69. Однако, несмотря на внушительный перечень достижений, Организация Объединенных Наций не продвинулась в деле предотвращения опасности войны или установления прочного международного мира. В то время как технологический прогресс революционизировал концепцию войны и международных отношений, Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии плодотворно работать в трудных условиях нашего ядерного века.

70. Одним из факторов, отрицательно воздействующих на эту необходимую эволюцию, являются попытки колониализма сопротивляться самоопределению и переменам. Его влияние в настоящее время быстро падает. Другим фактором и подлинным камнем преткновения является холодная война. Она тормозит все объединенные усилия в Организации Объединенных Наций и вне ее.

71. Чтобы преодолеть влияние холодной войны, нам нужна сильная Организация Объединенных Наций, но, для того чтобы укрепить Организацию Объединенных Наций, нам нужно преодолеть влияние холодной войны, порождаемое ею недоверие и подозрение. Организации Объединенных Наций придется, однако, разорвать этот порочный круг, ибо положение в мире чревато неизмеримыми опасностями. Над нами нависла сегодня угроза войны, но еще хуже то, что это война бесконечно более разрушительна по своим последствиям, чем могли бы себе представить те, кто выработывал Устав. Война, которая будет означать не только «невыразимое горе», но, возможно, и исчезновение самой жизни на нашей планете.

72. В условиях конкуренции непрерывно продолжается беспримерное по масштабам производство подготавливаемого к войне ядерного оружия; разрушительный потенциал этого оружия достиг фантастического уровня. Мы не сомневаемся в желании и решимости ведущих ядерных держав избежать войны. Однако катастрофа ядерного пожара, зажженного постоянно нагнетаемой гонкой вооружений, может разразиться в любой момент, по любой причине. Неспособность ведущих ядерных держав остановить гонку вооружений, несмотря на всеобщее признание ее непосредственной опасности и бессмысленности, красноречиво свидетельствует о беспомощности в условиях нынешнего запутанного и сложного положения в мире.

73. Усилия достичь соглашения о разоружении обещают мало надежды на успех. Неоднократные длительные переговоры, происходившие в течение многих лет, ни к чему не привели. Проблеск надежды в связи с новыми переговорами в Женеве сейчас вновь угасает. Хотя конференция начала свою работу в новых и более благоприятных условиях, при конструктивном участии восьми неприсоединившихся стран и с согласованными принципами разоружения, она все же не добилась успеха. После шести месяцев сложных переговоров не было достигнуто соглашения ни по одному из тех многочисленных вопросов, которые являлись темой переговоров. И все же разоружение и мир достижимы. Но это едва ли может быть обеспечено в атмосфере холодной войны и недоверия, так же, как нельзя ожидать, что это произойдет в результате переговоров о различных планах разоружения, исходящих из теории баланса сил, в отношении которых позиции сторон в основе своей непримиримы.

74. Для достижения соглашения о разоружении надо сначала добиваться сотрудничества в установлении международного порядка и безопасности. Разоружение в мире анархии — это утопия. Хотя какая-то степень международного правопорядка и безопасности является первоочередной необходимостью. В человеческой эволюции наступило время привести устаревшие концепции в соответствие с сегодняшней действительностью — действительностью ядерного века.

75. Национальная безопасность, обеспечиваемая гонкой вооружений, становится все более нерелигиозной в качестве эффективной защиты отечества. Ее делает бессмысленной неспособность помешать полному уничтожению страны и ее народа, которое за несколько минут принесут с собой ядерные ракеты, запущенные, возможно, с другой стороны земного шара. Сдерживающее воздействие возможности нанесения ответного удара является временным, тогда как свистящая с этим гонка вооружений неуклонно ведет к взаимному самоубийству и всеобщей гибели. Политика с позиции силы все более теряет свое значение, и от нее придется отказаться. Соответственно этому моральные соображения в осуществлении практической политики приобретают все возрастающую важность. Сегодня эффективная национальная безопасность может основываться только на международном сотрудничестве в деле общей безопасности. Это необходимая предпосылка разоружения. Международная безопасность может быть достигнута только на пути укрепления Организации Объединенных Наций в моральном и материальном отношении и увеличения ее исполнительной власти и полномочий, с тем чтобы она могла эффективно поддерживать международный правопорядок.

76. Мы считаем, что малые страны должны объединить свои усилия и консолидировать свое коллективное моральное влияние в деле преодоления кризиса доверия среди великих держав и укрепления Организации Объединенных Наций. Мы хорошо понимаем, что путь организации международного правопорядка не короток и не легкий. Это долгое крутое восхождение по каменистым тропам и через опасные перевалы, но это единственный позитивный путь. Усилия, предпринимаемые в негативных направлениях, ни к чему не приведут — это тщетная погоня за вечно исчезающим миражем. Любые изменения в Организации Объединенных Наций происходили в силу обстоятельств, а не в результате запланированных действий.

77. Правда, план разоружения, предложенный Соединенными Штатами, предусматривает в конце первого этапа рассмотрение мер, расширяющих возможности Организации Объединенных Наций поддерживать международную безопасность и мир. Такие шаги, однако, ставятся в зависимость от наличия полного соглашения о разоружении, вместо того, чтобы предшествовать ему. По нашему мнению, мероприятия по укреплению Организации Объединенных Наций

должны осуществляться независимо, то есть вне связи с соглашениями по разоружению, и безоглаательно, для того чтобы создать условия, способствующие разоружению. В этой области позитивных действий сотрудничество между ведущими державами может и должно быть плодотворным. Можно надеяться, что, судя по выступлениям в наших прениях неприсоединившихся и малых стран, а также великих держав, создается большая степень согласия относительно сильной и эффективной Организации Объединенных Наций.

78. Эта сессия должна стать сессией решающих действий. Сотрудничество в деле укрепления норм права является важным аспектом развития Организации Объединенных Наций в качестве инструмента международного порядка и мира.

79. Следует также уделить внимание авторитету и эффективности судебного органа Организации Объединенных Наций — Международного Суда. Выполнение его решений и постановлений является вопросом, связанным с соблюдением норм права внутри самой Организации Объединенных Наций. Те государства — члены Организации, которые отказываются выплачивать свои взносы, возможно, могли бы рассмотреть этот вопрос в этом свете. Они смогли бы тогда пересмотреть свою позицию и принять на себя свои обязательства согласно консультативному заключению Международного Суда. Благодаря этому была бы укреплена целостность Организации Объединенных Наций, как Организации по поддержанию мира и порядка. Международный характер состава Международного Суда и его преданность прежде всего Организации Объединенных Наций должны обеспечить его универсальность и завоевать всеобщее уважение. Организационные мероприятия по повышению авторитета Суда могли бы в конечном счете стать темой специально созванной конференции, ибо содействие соблюдению норм права и их укрепление благодаря повсеместному соблюдению имеет первостепенное значение.

80. Другой вопрос, требующий срочного рассмотрения, заключается в расширении финансовых ресурсов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла выполнять все возрастающие обязательства, связанные с растущим объемом ее деятельности в изменяющемся мире. Наш взгляд, предложения по этому вопросу, выдвинутые министром иностранных дел Ирландии [1142-е заседание], заслуживают внимательного изучения.

81. Мы твердо верим, что трудности, которые возникли в связи с неуплатой взносов, будут преодолены, ибо было бы весьма печально, если бы в то время, когда развитие Организации Объединенных Наций имеет первостепенное значение, ее финансовое положение оказалось под угрозой кризиса из-за того, что некоторые члены Организации не выплатили взносы. Но мы также думаем, что Организация Объединенных Наций

не должна полностью зависеть от взносов правительств. Она должна иметь свои собственные ресурсы и средства существования. Имеется много способов достижения этой цели, и был выдвинут ряд предложений; некоторые из них заключаются в том, что народы мира будут делать взносы непосредственно в Организацию Объединенных Наций, что явилось бы практическим осуществлением идеала, заключенного в первых словах Устава.

82. К области развития исполнительной власти Организации Объединенных Наций относится вопрос осуществления принудительных мер. Хотя Организация Объединенных Наций черпает свою силу в преданности и верности ей народов всего мира, она должна, помимо этого, обладать средствами эффективного обеспечения и принудительного выполнения ее решений. Должны быть приняты меры к созданию и систематическому укреплению сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, формируемых Организацией Объединенных Наций и для нее и являющихся основой международных сил безопасности. Такие силы Организации Объединенных Наций были бы прежде всего преданы Организации Объединенных Наций, благодаря чему они стали бы подлинно интернациональными силами, служащими человечеству.

83. В этой связи, говоря о духе преданности, которым должны руководствоваться в своих действиях международные сотрудники, покойный Даг Хаммаршельд выдвинул тезис о том, что международный сотрудник, не отказываясь от собственных мнений или идеалов, может, несмотря на это, как честный человек, «с готовностью действовать в исключительно международном духе, служа Организации». Такое поведение, безусловно, ожидается и даже требуется от международного сотрудника. Но мы хотели бы сделать еще один шаг. Мы считаем, что в нашем мире — мире быстрого прогресса, мы уже испытываем необходимость развивать сознание причастности к Организации Объединенных Наций. Международный сотрудник должен испытывать более глубокую преданность Организации Объединенных Наций, преданность, которой он будет руководствоваться в своих действиях. Благодаря этому верность Организации Объединенных Наций будет проистекать не из простого чувства долга, а являться следствием веры в идею Организации Объединенных Наций и преданности ее целям. Тогда духовные идеалы международного сотрудника найдут свое более полное и действенное осуществление в согласии, а не в простом компромиссе между его идеями и его обязанностями. Мы верим, что придет время, когда станут реальностью более широкие концепции превалирующей над всем остальным преданности человечеству.

84. Пробуждающееся среди людей всего мира сознание общей судьбы перед лицом угрозы ядерного уничтожения, а также общей заботы о своем спасении может вызвать чувство соприча-

стности международным делам и преданности Организации Объединенных Наций.

85. Вопрос, который должен быть рассмотрен на этой сессии в плане развития Организации Объединенных Наций, заключается в увеличении членского состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, с тем чтобы они соответствовали расширившемуся составу Организации Объединенных Наций с точки зрения справедливого географического распределения. В этом случае потребуются поправки к Уставу, относительно которых, как мы надеемся, между постоянными членами Совета Безопасности будет достигнуто согласие.

86. Как всем нам известно, для развития Организации Объединенных Наций, возможно, потребуется пересмотр Устава. Но существует много областей, в которых Организация Объединенных Наций может добиться прогресса и увеличить свой авторитет благодаря действиям Генеральной Ассамблеи.

87. В качестве высшего органа Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея правомочна согласно Уставу заниматься вопросами международной безопасности и мира. В прошлом она осуществляла такие полномочия и оказалась в состоянии эффективно преодолевать критические ситуации, угрожающие международному миру. Примером этого служит создание и направление чрезвычайных сил Организации Объединенных Наций в районы повышенной напряженности.

88. В соответствии с целями Организации Объединенных Наций, как они определены в преамбуле к Уставу, и с целями и принципами, изложенными в статьях Устава, Генеральная Ассамблея может путем практического их применения увеличить исполнительные полномочия Организации Объединенных Наций. Благодаря этому можно будет в некоторых случаях обойтись без сложных процедур и, возможно, избежать непреодолимые трудности, связанные с исправлением Устава.

89. Во вступлении к трактату Кельзена о праве Организации Объединенных Наций подчеркивается следующее:

«...закон сообщества — национального или международного — и особенно его устав или учредительный договор, могут изменяться не только путем официальных поправок, вносимых в соответствии с процедурой, зафиксированной с этой целью в самом законе. Он может изменяться также путем его применения на практике, основанного на толковании, которое, будучи более или менее совместимо с буквой закона, не находится в соответствии с возможными толкованиями намерений его авторов. Таким путем закон приспособляется к изменяющимся условиям, если слишком трудно или

невозможно пустить в ход процедуру внесения поправок»⁸.

Сходные взгляды были выражены в 1947 году судьей Альваресом в консультативном заключении Международного Суда по статье 4 Устава Организации Объединенных Наций⁹.

90. Полное развитие Организации Объединенных Наций, однако, не является исключительно вопросом решений и процедуры. Оно тесно связано с моральной эволюцией человечества. Оно будет зависеть от способности Организации Объединенных Наций быть на уровне более высоких и беспрецедентных норм международной морали, которых сейчас требует от государств и народов прогресс науки и угроза ядерного уничтожения. Будущее человечества зависит от того, будет ли оно в состоянии достичь этих норм. Однако растущее сознание настоятельной необходимости в международном правопорядке, обеспечиваемом Организацией Объединенных Наций, является обнадеживающим.

91. Прежде чем закончить, я хотел бы сказать о ядерных испытаниях. Из всех проблем, стоящих перед Ассамблеей, вопрос о продолжающейся гонке ядерных испытаний является вопросом, который должен быть решающим образом разрешен на текущей сессии. Как мы все знаем, эта гонка представляет собой величайшую угрозу для жизни человечества не только потому, что она ведет к совершенствованию и увеличению разрушительной силы подготавливаемого для войны ядерного оружия, но также и потому, что она наносит неизмеримый ущерб жизни и здоровью людей в результате повышения уровня радиации. По предсказаниям специалистов, сотни тысяч людей умрут мучительной смертью от лейкемии и других форм рака вследствие уже осуществленных в атмосфере испытаний бомб. Таким образом, определенно установлено, что тысячи людей умрут от этих испытаний, не говоря уже о тех, которые еще будут проведены. Еще хуже генетический ущерб, распространяющийся не только на нынешнее, но и на будущие поколения человечества.

92. Эта проблема глубоко беспокоит всех людей во всем мире. Поэтому прискорбно, что длительные переговоры о запрещении испытаний не принесли успеха. И все же представляется, что, в отличие от соглашения о всеобщем и полном разоружении, соглашение о таком запрещении сейчас легко достижимо. Предложения, содержащиеся в меморандуме от 16 апреля 1962 года, представленном восемью неприсоединившимися странами на совещании Комитета восемнадцати государств по разоружению в Женеве¹⁰, вполне

⁸ Hans Kelsen, *Recent Trends in the Law of the United Nations* (New York, Frederick A. Praeger, Inc., 1951), p. 911.

⁹ Admission of a State to the United Nations (Charter, Art. 4), Order of December 12th, 1947: I. C. J. Reports 1947, p. 67.

¹⁰ *Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за период с 1 января 1961 года по декабрь 1962 года*, документ DC/203, Приложение 1, раздел J.

могли бы послужить основой соглашения, особенно потому, что разногласия между двумя сторонами в значительной степени сократились и теперь они приблизились или должны приблизиться к соглашению о запрещении испытаний в атмосфере, под водой и в космическом пространстве; в отношении этих трех сред Соединенные Штаты и Соединенное Королевство больше не настаивают на международной инспекции и контроле, требовании, которое так долго было камнем преткновения. Кроме того, министр иностранных дел Советского Союза г-н Громыко заявил здесь [1127-е заседание], что его страна согласится на такой отдельный договор на определенных условиях, касающихся приостановки подземных испытаний впредь до заключения окончательного договора.

93. Несмотря на то, что обе стороны столь сблизились, мы наблюдаем в настоящий момент резкое усиление гонки в области ядерных испытаний. В течение последних нескольких дней обе стороны осуществили испытательные взрывы. Это усиление гонки испытаний противоречит объявленному намерению ядерных держав обеспечить запрещение испытаний. Думается, что оно прямо противоречит представлению о том, что переговоры в Женеве ведут к соглашению. Это вызывает разочарование среди народов мира. Похоже на то, что ядерные державы в действительности еще не решились отказаться от гонки вооружений и что в этом причина создавшегося тупика.

94. Таким образом, как недавно заявил в Первом комитете представитель Индии на Женевском совещании, положение в этом вопросе определяется сейчас главным образом политическими фактами. Представляется поэтому, что соглашение о запрещении испытаний находится за пределами возможностей Женевского совещания. Для того чтобы окончательно урегулировать эту проблему, требуется, по-видимому, принятие политических решений на уровне глав правительств. Если мы хотим достичь соглашения по этой серьезной проблеме, решение которой не допускает дальнейшего промедления, специальная встреча в верхах представляется не только желательной, но и необходимой, для того чтобы можно было договориться о запрещении испытаний. Предполагаемый приезд сюда в течение ближайших двух месяцев премьера Хрущева предоставил бы прекрасную возможность для такой встречи в верхах, которая могла бы быть плодотворной в деле обеспечения запрещения ядерных испытаний. Успех в этой области был бы важным фактором в создании более благоприятной атмосферы и в содействии договоренности по другим международным проблемам. Как я уже сказал, между двумя сторонами нет разногласий в отношении запрещения испытаний в атмосфере, под водой и в космическом пространстве. Следовательно, должно быть достигнуто соглашение и подписан договор в отношении этих трех сред.

95. В то же время может быть достигнута договоренность об образовании временной международной комиссии ученых с целью проверки подозрительных сейсмических явлений всеми возможными средствами, включая инспекции на местах, при условии предоставления разрешения стороной, на территории которой имело место сейсмическое явление и при ее помощи. Комиссия будет иметь право использовать в своей работе национальные станции опознавания и обнаружения и просить помощи у той страны, на территории которой имело место подозрительное сейсмическое явление. У соответствующей стороны можно будет требовать разрешения на инспекцию на месте с целью проверки. В таком разрешении не должно быть отказано без достаточных оснований. Кроме того, во временной договоренности было бы предусмотрено, что если в результате отказа соответствующей стороны дать разрешение на инспекцию два или большее число подозрительных сейсмических явления остались неопознанными, такой отказ будет рассматриваться как фактор, подтверждающий мнение, что эти явления были вызваны испытательными взрывами.

96. При таком положении другие стороны будут вправе приостановить действие временной договоренности о подземных испытаниях или потребовать ее пересмотра. Соглашение на такой или сходной основе может оказаться реальным. Это будет временное соглашение. Опыт, который будет получен при практическом применении такой договоренности, может оказаться полезным для решения вопроса о том, действительно ли необходимо проведение инспекции на местах с целью проверки сейсмических явлений. Он может также пролить свет на возможность согласия соответствующей стороны на проверку на месте в конкретных случаях, в отличие от общего априорного согласия на инспекцию в любом месте. Такой опыт может оказаться полезным в деле содействия заключению договора о подземных испытаниях. Кроме того, он может предоставить обеим странам возможность подтвердить их добрую волю, с тем чтобы развеять, по крайней мере частично, те преувеличенные страхи и подозрения, которые в течение столь долгого времени, как злое наваждение, делают безуспешными все усилия достичь соглашения о разоружении.

97. Мы выдвигаем эти предложения, надеясь, что они могут послужить хоть небольшим вкладом в дело обеспечения запрещения всех ядерных испытаний, вопрос о которых вызывает самую серьезную озабоченность у всех государств и народов, включая, как мы полагаем, и народы самих ядерных держав.

98. Моя делегация искренне надеется, что соглашение о прекращении всех испытаний будет достигнуто между ядерными державами на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Доклад об этом должен быть представлен Ассамблее в такой срок, чтобы Ассамблея могла, в случае

неудачи, рассмотреть и принять до конца года дальнейшие срочные меры.

99. На текущей сессии, которая открылась в самый разгар гонки ядерных испытаний, лежит тяжелая ответственность — она не должна остаться пассивной перед лицом этой опасной ситуации и возрастающей угрозы самой жизни на нашей земле. Если не будет достигнуто соглашение о запрещении испытаний, неукоснительный долг Генеральной Ассамблеи — использовать все свое влияние и моральный авторитет, чтобы положить конец такому злу, как продолжение ядерных испытаний.

100. Поэтому Генеральная Ассамблея должна будет рассмотреть соответствующие меры, включая принятие резолюции, осуждающей ядерные испытания как преступление против человечества и запрещающей их с даты, которую ей надлежит установить.

101. Радиоактивное заражение атмосферы посредством ядерных испытаний является нарушением элементарного права человечества на жизнь. Это агрессия против всего человечества. В качестве таковой она нарушает Устав и противоречит международному праву. Это новый и беспрецедентный вид войны, которая ведется сейчас не между ядерными державами, но обоими ими совместно против человечества. Человечество само должно защитить себя, подняв свой гневный голос в Организации Объединенных Наций и вне ее и полностью выразив свою волю к жизни.

102. В этот критический момент внимание всего мира обращено к Ассамблее. От ее решений и действий может в большой степени зависеть жизнь настоящего и будущих поколений человечества.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом список ораторов, записавшихся для выступлений в общих прениях, исчерпан. Однако я получил несколько просьб о предоставлении возможности воспользоваться правом на ответ. Некоторые из них относятся к выступлению, имевшему место на сегодняшнем дневном заседании, некоторые относятся к более ранним выступлениям. Я думаю, лучше всего будет сначала предоставить слово тем делегациям, которые просили дать им возможность воспользоваться правом на ответ в связи с сегодняшним выступлением на дневном заседании. Если нет возражений против этой процедуры, то я предоставлю слово представителю Индии.

104. Кроме просьб о предоставлении возможности воспользоваться правом на ответ в связи с сегодняшним выступлением на дневном заседании, я получил три просьбы от делегации Пакистана, Сомали и Индонезии о предоставлении возможности воспользоваться правом на ответ в связи с предыдущими выступлениями. Что касается просьбы Пакистана, то мне стало известно, что поскольку общие прения весьма затянулись, и

имея в виду то время, которое уже заняли ответы и контрответы, пакистанская делегация не будет просить слова для осуществления права на ответ, а распространит его среди членов Генеральной Ассамблеи.

105. Мне очень хотелось бы закрыть общие прения сегодня вечером, даже если для этого нам придется задержаться, конечно, не очень поздно. Учитывая чрезвычайно похвальные усилия, приложенные всеми, для того чтобы заседание началось вовремя, было бы несправедливо продолжать его слишком долго после того времени, которое назначено для закрытия заседания.

106. Имея все это в виду, я буду весьма рад в указанном мной порядке предоставить слово делегациям, которые хотят воспользоваться правом на ответ. Я бы предложил, однако, чтобы любые дальнейшие заявления, которые делегации могут захотеть сделать в порядке ответа, распространялись среди членов Генеральной Ассамблеи. В то же время я не буду препятствовать ни одной делегации, которая будет настаивать на том, чтобы воспользоваться своим правом на ответ с трибуны Ассамблеи.

107. Теперь я предоставлю слово представителю Индии, желающему воспользоваться своим правом на ответ.

108. Г-н ЧАКРАВARTИ (Индия) (*говорит по-английски*): Я буду чрезвычайно краток. Министр иностранных дел Португалии дал волю своему воображению и нарисовал картину, которая столь абсурдна, что не заслуживает ответа. Поразительно, что министр иностранных дел сослался на некоторые статьи в цейлонских газетах, тогда как представитель Цейлона в прошлом году столь красноречиво приветствовал в Совете Безопасности прекращение иностранного колониального правления в одной из частей Индии. Попытка представителя Португалии вбить клин между Индией и Африкой вызывает только жалость. В Африке прекрасно известно, что из себя представляет Португалия, и не мне просвещать африканцев на этот счет. Жалоба Португалии на то, что Устав не соблюдается и не выполняется, была бы смешной, если бы последствия постоянного нарушения Устава самой Португалией не были столь трагическими.

109. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Я счел своим долгом взять слово в качестве исполняющего обязанности председателя Специального комитета по вопросу о территориях под португальским управлением во время поездки членов Комитета в Африку. Я не мог оставить без ответа некоторые заявления, сделанные сегодня министром иностранных дел Португалии, и я хотел бы, чтобы в протоколе нашли отражение поправки некоторых его утверждений, в ожидании того времени, когда компетентный комитет сможет всесторонне и глубоко исследовать весь вопрос о прискорбной судьбе португальских колоний.

110. Министр иностранных дел Португалии привел цитату из газеты, издающейся в Дар-эс-Саламе, для того чтобы обосновать свое утверждение, что, коротко говоря, Специальный комитет семи предлагал обращаться к нему всем, кто пожелает сделать заявление [см. пункт 34 выше]. Отчеты о работе Специального комитета опровергают это утверждение, и я не буду останавливаться на этом вопросе. Я хочу, однако, привлечь внимание Генеральной Ассамблеи на заявление португальского министра иностранных дел о том, что Специальный комитет несет ответственность за то, что Португалия не предложила ему своей помощи. Мы хотели бы указать, что министр иностранных дел Португалии просто не упомянул обо всех усилиях, приложенных Специальным комитетом, и, в частности, о письмах, направленных самому министру, на которые так и не удалось получить положительного ответа.

111. Попутно надо отметить, что, хотя Португалия утверждает, что в ее колониях нет расовой сегрегации, мы вынуждены заявить, что практикуемая там экономическая сегрегация порождает такой вид расовой сегрегации, который, безусловно, является самым тяжелым из всех. Если таков вклад Португалии в прогресс человечества, о котором говорит министр иностранных дел этой страны, то мы можем только повторить, что после 500 лет такого прогресса португальские колонии остаются далеко позади большинства африканских государств.

112. В заключение я хочу сказать, что сегодня мы наблюдали то, что, с нашей точки зрения, называется трагедией, ибо мы надеялись, что, учитывая положение, существующее во всех бывших колониальных территориях, в частности в Африке, министр иностранных дел Португалии внесет нечто новое в нашу дискуссию. К сожалению, он вновь ограничился защитой ассимиляции, несмотря на то, что ассимиляция была отвергнута раз и навсегда всеми африканскими народами и что это произошло в этом самом зале.

113. Мы все были свидетелями того, как высоко колониальные державы отзывались о странах, испытавших на себе тот самый процесс, который Португалия тщетно пытается навязать своим колониям. Естественно, это конфликт не между Специальным комитетом семи и португальским правительством. Это конфликт между последним и народами, которые оно подавляет в Африке и в других районах. То есть португальскому министру иностранных дел следовало бы воздержаться от такого, я бы сказал, вольного изображения деятельности Специального комитета. Несколько цитат, которые он любезно привел нам здесь, представляют собой лишь куцые отрывки из полного доклада [А/5160], с которым могут ознакомиться все члены Генеральной Ассамблеи.

114. Г-жа СУПЕНИ (Индонезия) *(говорит по-английски)*: В столь поздний час индонезийская делегация, разумеется, не хотела бы затягивать

общие прения, которые уже и так заняли много драгоценного времени, которого у нас так мало. Однако заявления, сделанные некоторыми делегациями по вопросу о недавнем соглашении между Индонезией и Нидерландами о Западном Ириане, вынудили нас воспользоваться правом на ответ. Мы ждали окончания дискуссии, с тем чтобы ответить всем этим делегациям вместе и таким образом сберечь как можно больше времени.

115. У индонезийской делегации вызывают сожаление заявления, сделанные представителями Сенегала, Камеруна, Нигера, Малагасийской Республики, Центральноафриканской Республики, Конго (Браззавиль) и Верхней Вольты. Мы, конечно, ничего не имеем против того простого факта, что делегации могут придерживаться мнений, которые отличаются от наших, но мы твердо убеждены, что мнения этих семи делегаций основываются на неправильном понимании проблем, связанных с вопросом о Западном Ириане.

116. Я не хочу повторять здесь все относящиеся к делу факты, которые в прошлом так часто детально излагались Индонезией. Однако в интересах международного взаимопонимания на Ассамблее я хотела бы, отвечая отдельным делегациям, разъяснить некоторые моменты.

117. Я обращаюсь теперь к конкретным заявлениям, сделанным некоторыми делегациями. В своем заявлении представитель Сенегала охарактеризовал соглашение между Индонезией и Нидерландами в следующих словах: «Одна страна претендует на другую страну». Такой комментарий должен немало удивить очень многие государства — члены ООН. Было бы неправильно, по-видимому, предлагать представителю Сенегала изучить все аргументы, изложенные индонезийской делегацией и многими другими делегациями в течение последних восьми лет, для того чтобы получить ясное представление о проблеме Западного Ириана. Я коснусь только выступления представителя Сенегала, г-на Тиам, в общих прениях в прошлом году. Говоря о позиции его страны по алжирскому вопросу, г-н Тиам сделал следующее замечание:

«С момента достижения колониальной территорией независимости суверенитет нового государства должен быть распространен на всю территорию в пределах границ бывшей колонии». [1012-е заседание, пункт 44].

И далее г-н Тиам сказал:

«... когда мы говорим о целостности алжирской территории, речь, вполне очевидно, идет о территории, границы которой были определены и установлены управляющей державой». [Там же].

Из одного этого заявления с полной ясностью следует, что соглашение о Западном Ириане никоим образом не поддается толкованию, которое

можно было бы суммировать в словах «одна страна претендует на другую страну».

118. Здесь моя делегация была в некотором роде поражена, как, я уверена, и многие другие делегаты Ассамблеи, услышав, что представитель Центральноафриканской Республики относит Индонезию к разряду колониальных держав. Ответа, который мы только что дали Сенегалу, должно быть достаточно и для этого утверждения. Индонезия, как было неоднократно и категорически заявлено, никогда не претендовала на чужую территорию. Недолгая история нашей республики сама по себе является доказательством того, что мы всегда боролись против колониализма и империализма в любой форме. Наша независимость была завоевана в ожесточенной борьбе, и мы будем и впредь оказывать самую полную поддержку всем народам, которые ведут борьбу против колониализма.

119. Мы не только не предъявляли никаких территориальных претензий в прошлом, но мы также категорически заявляем, что не имеем намерения делать это и в будущем. Например, мы не выдвигаем претензий в отношении остальной части острова Тимор, которая находится под португальским управлением, несмотря на то, что население этой территории принадлежит к той же расовой группе, что и мы.

120. То, что одна бывшая колония называет другую бывшую колонию колониальной державой, является оскорблением всех недавно получивших независимость народов Азии и Африки, которые имеют одинаковые основные принципы и сходную историю борьбы против колониализма.

121. Представитель Верхней Вольты изложил [1153-е заседание] свое мнение о том, что соглашение о Западном Ириане не действительно. Я только замечу, что он, по-видимому, одинок в этом мнении. Однако он также утверждает, что папуасы не являются индонезийцами. В этой связи я вынуждена еще раз пояснить, и я надеюсь, что Ассамблея извинит мне подтверждение факта, который уже не раз упоминался, что Индонезийская Республика — архипелаг, состоящий более чем из трех тысяч островов с общим населением, превышающим 97 миллионов человек, неизбежно включает множество различных этнических групп. Определение государственности, основанное на одной этнической группе, больше не действительно, оно давно уже устарело. Представитель Верхней Вольты далее заявил, что Индонезия предала принципы Бандунгской декларации. Должна признаться, что я не могла понять логику суждений, на которых основывается это заявление. Я сомневаюсь, действительно ли представитель Верхней Вольты понимает подлинный смысл десяти принципов, изложенных в Бандунгской декларации, в которую моя страна имела честь внести свой вклад. Более того, ему, возможно, не известно, что Афро-азиатская конференция в Бандунге в 1955 году единодушно поддержала индонезийскую позицию в вопросе

о Западном Ириане. Все страны, которые участвовали в этой исторической конференции, сейчас вновь подтвердили свое мнение в процессе недавно состоявшегося на Ассамблее голосования по соглашению о Западном Ириане (1127-е заседание). Возникает вопрос, чья страна в действительности предаёт принципы Бандунгской декларации. И я уверена, что все участники Бандунгской конференции неодобрительно отнеслись к выдвинутому представителем Верхней Вольты необоснованному обвинению в отношении Индонезии. Это такое обвинение, которое мы воспринимаем скорее с болью, чем с гневом.

122. Индонезийскому правительству известно, что опасения, которые, как представляется, испытывают упомянутые делегации, являются результатом интенсивной кампании, предпринятой несколькими лицами, пытающимися помешать мирному урегулированию проблемы Западного Ириана. Эти лица, являющиеся уроженцами Западного Ириана, направляются в разные места, чтобы просить о поддержке их сепаратистских планов. Они утверждают, что представляют, как они говорят, «народ Западного Ириана», тогда как на самом деле они представляют всего лишь определенные интересы, совершенно чуждые народу Западного Ириана. Поэтому в целях объективности я почтительно призываю семь заинтересованных делегаций попытаться увидеть другую сторону картины. Я хотела бы процитировать для их сведения несколько заявлений, сделанных главой делегации Национального народного конгресса Западного Ириана г-ном Германом Ваджой. Этот конгресс, как указал г-н Ваджой, был созван в Западном Ириане с целью воссоединения народа Западного Ириана как раз по той причине, что в прошлом такой народный конгресс никогда не созывался. По словам г-на Ваджой, в него входили представители всех групп: тех, которые все еще занимают проголландские позиции, тех, которые стоят на проиндонезийских позициях, и тех, которые придерживаются середины. Итак, заявление, которое я сейчас зачитаю Ассамблее, было сделано человеком, который, будучи председателем Конгресса, представляет людей всех возможных взглядов. В ходе визита г-на Ваджой в Сурабаю, Восточная Ява, он сказал на пресс-конференции 12 октября: «Нет оснований опасаться, что мы голландские марионетки. Мы вообще не марионетки. Мы сыны Западного Ириана, и мы едины с вами, индонезийский народ». Заявление г-на Ваджой может служить ответом на опасения, выраженные этими делегациями.

123. Г-н ИССА (Сомали) *(говорит по-английски)*: Я принял к сведению незамедлительную и несколько резкую реакцию министра иностранных дел Эфиопии на мое заявление в прошлую пятницу [1151-е заседание] относительно продолжающейся оккупации Эфиопией сомалийской территории и ее враждебной политики в отношении Сомалийской Республики. В мои намерения не входит подробно комментировать заявления

эфиопского представителя, ибо он не дал убедительного ответа ни на один из выдвинутых мной аргументов. Однако в его ответе есть некоторые моменты, мимо которых нельзя пройти, так как они имеют целью исказить истину и сбить с толку мировое общественное мнение. В начале своего ответного заявления министр иностранных дел Эфиопии просил нас дать ему ответ на три вопроса: 1) зачем Эфиопии надо было применять исключительно в отношении Сомалийской Республики режим «наиболее неблагоприятнейшей нации»? 2) не забыли ли в Сомали о том, что Эфиопия более десяти лет неизменно боролась за право народов Сомали присоединиться к сообществу свободных и независимых государств? 3) какая причина или мотив могли бы побудить Эфиопию желать гибели Сомалийской Республики, рождению которой, как утверждал министр, способствовала Эфиопия?

124. Я удивлен, что представитель Эфиопии обратился к нам, ибо нужные ему ответы можно без труда найти в меморандуме эфиопского правительства, который 13 августа 1946 года был представлен Парижской мирной конференции, состоявшейся после окончания второй мировой войны. Этот меморандум, включенный в документ Организации Объединенных Наций, содержит фантастическую претензию Эфиопии на весь Сомалиленд. Разрешите мне зачитать два отрывка из меморандума, которые сами по себе достаточно полно отвечают на все три вопроса, поднятые министром иностранных дел Эфиопии. В первом отрывке говорится:

«При существующих границах Эфиопия полностью отрезана от моря. Для того чтобы достичь внешних рынков, весь экспорт страны должен проходить через порты, контролируемые другими странами. Это несправедливое положение дел налагает тяжелое бремя на всю импортную и экспортную торговлю Эфиопии и отдает эту торговлю на милость иностранных правительств, которые могут подчинять благополучие эфиопской торговли своим собственным интересам. Это может оказаться особенно вероятным в том случае, если эти порты находятся под контролем правительств, владеющих прилегающими к Эфиопии территориями, товары которых конкурируют с товарами Эфиопии». [A/C.I/W.8¹¹, стр. 19 англ. текста].

Во втором отрывке из того же документа говорится следующее:

«Эфиопия не только наилучшим образом приспособлена к тому, чтобы управлять странами Эритреей и Сомали, население которых относится к той же этнической группе, но она также совершенно готова взять на себя все обязанности, связанные с таким управлением».

¹¹ Документ третьей сессии Генеральной Ассамблеи от 30 октября 1948 года, отпечатанный на mimeографе.

Кроме того, экономические системы Эфиопии и Эритреи находятся в столь тесной взаимозависимости, что процветание Эритреи будет зависеть от процветания Эфиопии, которое, в свою очередь, зависит от получения доступа к морю путем возвращения Эритреи. Те же соображения относятся к отношениям между Эфиопией и Сомалилендом». [Там же, стр. 14 англ. текста].

Позволю себе повторить, что два отрывка, которые я зачитал, взяты мной из официального эфиопского меморандума, содержание которого, я уверен, министр иностранных дел Эфиопии не сможет оспаривать.

125. Я хотел бы указать на еще одну попытку императорского правительства Эфиопии заявить претензию на территорию Сомали. В ноябре 1949 года Генеральная Ассамблея, наконец, решила [резолюция 289 (IV)], что Сомали, после десятилетнего периода опеки под наблюдением Организации Объединенных Наций, должно к 1960 году стать независимым государством. Это решение, которое противоречило ожиданиям Эфиопии, вызвало немедленный протест императора, который направил телеграмму г-ну Трюгве Ли, тогдашнему Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, и подтвердил необоснованную претензию Эфиопии на Сомали.

126. Конечно, эфиопский меморандум, направленный Парижской мирной конференции, и телеграмма императора Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций не были самими первыми свидетельствами открытых территориальных претензий Эфиопии на этот район, который сейчас является Сомалийской Республикой. Еще в 1941 году, когда император планировал свое возвращение в Эфиопию, он договорился о том, чтобы самолеты британских королевских военно-воздушных сил сбросили над Эритреей и Сомали листовки, в которых говорилось о намерении императора вернуть народы этих двух стран в пределы так называемой эфиопской родины.

127. Эти приведенные мной факты являются неоспоримыми; они не подтверждают неоднократных заявлений Эфиопии о том, что она всегда защищала дело свободы и независимости Сомали.

128. Кроме того, положение, которое я только что описал, недвусмысленно показывает, что эфиопские власти в течение значительного периода времени стремятся получить полный контроль не только над Эритреей, но и над Сомали. Их притязания на сомалийскую территорию стали за последние месяцы настолько открытыми и активными, что являются сейчас источником серьезной озабоченности в моей стране. Положение внушает беспокойство, так как полная аннексия Эритреи поощрила Эфиопию на то, чтобы

с еще большей энергией проводить свою экспансионистскую политику в отношении Сомалийской Республики.

129. Мне нет необходимости подчеркивать, что моя страна примет все необходимые меры, чтобы обеспечить целостность своей территории и интересы своего народа. В этом отношении наше сопротивление эфиопскому давлению усилится, ибо перед нами — прискорбная участь Эритрея, гордого государства, которое превратилось в порабощенную провинцию Аддис-Абебы провинцию. Конечно, весьма печально, что Организация Объединенных Наций несет моральную и материальную ответственность за весьма неблагоприятное положение дел, которое сложилось в этом бывшем итальянском владении в Африке.

130. Кроме попыток Эфиопии аннексировать Сомали, о которых я только что говорил, эфиопские власти ведут самую злобную и неослабевающую пропагандистскую кампанию против единства сомалийских территорий. Те из нас, кто изучал сомалийско-эфиопский вопрос, помнят враждебный тон эфиопской правительственной печати и радио при получении правительством в апреле 1960 года известия о решении британского правительства предоставить в июне 1960 года независимость протекторату Сомали. И многие из нас знают, как усилилась эта пропаганда позднее, когда было объявлено, что протекторат и подопечная территория Сомали объединятся в июле этого года под властью единого сомалийского правительства. Как я сказал в своем заявлении перед Ассамблеей в прошлую пятницу [1151-е заседание], эта враждебная пропагандистская кампания продолжается неослабно и достигла в настоящее время беспрецедентной интенсивности.

131. Причину такой враждебности Эфиопии легко обнаружить. В Эфиопии мучительно сознают, что вышеупомянутое объединение является первым крупным шагом на пути к мирному воссоединению всех сомалийских территорий, находящихся в колониальном рабстве. Эфиопские власти сознают также, что, захватив такую большую часть сомалийской территории, перед лицом растущего стремления населения к освобождению и объединению с Сомалийской Республикой, они могут надеяться продлить свою жестокую власть в этом районе только путем принятия еще более суровых административных мер и борьбы с освободительным движением на остальных сомалийских территориях, находящихся под колониальным управлением.

132. Таковы причины, которыми объясняется ожесточенное сопротивление, по-прежнему оказываемое Эфиопией стремлению сомалийского населения Северной провинции Кении и Французского Сомали к скорейшему провозглашению независимости и воссоединению с братским народом Сомалийской Республики. Эфиопские власти понимают, что если сомалийское население этих двух районов получит независимость, то это со-

бытие окажет такое большое воздействие на сомалийцев, живущих под их господством, что даже многочисленная эфиопская армия со всем своим современным оружием, иностранной военной помощью и советниками из-за рубежа не сможет удержать сомалийское население в повиновении.

133. Факты, которые я изложил, не свидетельствуют о том, что Эфиопия, как она утверждает, проводит антиколониальную политику; они также не создают благоприятного впечатления о ее концепции panaфриканизма. Учитывая жалкие условия существования, которые она насильственно навязывает народам, находящимся под ее юрисдикцией, и принимая во внимание ее агрессивные намерения в отношении ее ближайших африканских соседей, нельзя рассматривать все торжественные высказывания Эфиопии о panaфриканизме и африканском единстве и братстве иначе, как пустые фразы и неискренние словоизлияния.

134. Хотя я и не ожидал, что представитель Эфиопии благоприятно отзовется о моей стране, все же достойно сожаления, что он счел нужным говорить о ней столь презрительно. Излюбленная тактика колониальных держав заключается в том, чтобы использовать издевательские выражения, такие как «бесплодная земля», говоря о земле или народе, в отношении которых они питают злые умыслы хотя бы только для того, чтобы исказить факты или отвлечь внимание от своей деятельности.

135. Я рад, однако, что он обратил внимание на так называемую бесплодную землю в южном районе страны, так как именно эта географическая черта с незапамятных времен заставляла главенствующее племя амхара оставаться в пределах своих горных укреплений и действовала в качестве барьера для их проникновения в ниже лежащие районы, населенные исключительно сомалийцами.

136. Я совершенно согласен с г-ном Ифру, что Эфиопия — плодородная и потенциально богатая страна. Самым прискорбным, однако, является то, что ее правительство еще не приняло мер для разработки и эксплуатации природных богатств на благо населения страны.

137. Я должен категорически отвергнуть выдвинутое эфиопским министром обвинение в том, что сомалийское правительство направило на эфиопскую территорию группы вооруженных диверсантов, переодетых кочевниками, для нападения на эфиопские пограничные патрули и захвата имущества эфиопских подданных. Эфиопы выдумали это, для того чтобы оправдаться в зверствах, которые они учинили над невиновными сомалийцами. Чтобы получить беспристрастную информацию о том, как обращаются эфиопы с сомалийскими кочевниками, достаточно обратиться к документам бывшей британской организации связи, действовавшей в резервированных районах и Хауде в период с 1955 по 1960 год.

138. Те методы подавления, которые в то время характеризовали отношение эфиопов к сомалийским кочевникам, и сейчас служат основой их политики угнетения. Мир узнал о варварских мерах, примененных эфиопскими вооруженными силами, для уничтожения города Айша и его населения в августе 1960 года. Мир был оповещен также о бессердечной и жестокой расправе над деревней Данот несколькими месяцами позже, и многим известно о безжалостном убийстве большого числа сомалийцев в городе Дагабуре в 1961 году, совершенном пьяными эфиопскими солдатами, стрелявшими в первого встречного.

139. В основе этих принудительных мер лежит политика эфиопских властей, направленная на то, чтобы устроить кочевое население и закрыть для него доступ к районам пастбищ. Эти меры осуществляются в тщетной попытке изолировать сомалийское население, живущее под колониальным владычеством Эфиопии, от «ветра перемен», который пронесется над всем африканским континентом и который с течением времени неизбежно захватит и сомалийцев.

140. При изучении заявления эфиопского представителя о политике его правительства в отношении Сомалийской Республики я нахожу затруднительным установить соответствие между двумя пунктами. В одном месте он угрожал сомалийскому населению «лишениями», а в другом торжественно объявил, что Сомали не должно бояться какой бы то ни было агрессии со стороны Эфиопии. Главная цель эфиопской пропаганды в течение последних двух лет состоит в том, чтобы держать сомалийских кочевников в состоянии напряжения, угрожая лишить их законного доступа к традиционным пастбищным землям в Хауде и в резервированных районах. Я считаю важным зафиксировать здесь мнение, что любое вмешательство эфиопских властей в сезонные переселения сомалийских кочевников на традиционные пастбищные земли и обратно вполне может привести к самым серьезным и далеко идущим последствиям.

141. Здесь было бы уместно сказать несколько слов о той роли поборника освобождения Африки, которую взяла на себя Эфиопия в соответствии с принципом самоопределения. Этому повсеместно признанному принципу, которому все недавно получившие независимость африканские государства обязаны своим существованием, эфиопский режим дает новое толкование, стремясь приспособить его к своим особым узким интересам. Г-н Ифру сказал нам, что Эфиопия не может согласиться с применением этого принципа, если к нему прибегают в интересах дробления существующих колониальных или иных государств. Очевидно, что эта оговорка была сделана для обеспечения весьма непрочного положения Эфиопии. Моя делегация не оспаривает утверждение министра о том, что в разнородном обществе может существовать единство и при многообразии, но мы заявляем, что такие претензии на единство не имеют оснований, если

различные элементы не связаны общим согласием. Там, где не достигнуто согласие, положение не отличается от колониализма.

142. Если развивать этот аргумент дальше, то моя делегация имеет более чем достаточно доказательств того, что сомалийцы на оккупированных Эфиопией сомалийских территориях никогда не соглашались на то, чтобы ими управлял эфиопский режим. Только со второй половины 1948 года эфиопским властям удалось хоть в какой-то степени установить эффективный административный контроль в этом районе, да и это оказалось возможным лишь благодаря использованию крупных военных подразделений. Сомалийцы едины в своем сопротивлении гнету Эфиопии.

143. Я призываю эфиопское правительство дать возможность сомалийцам, населяющим этот спорный район, воспользоваться правом самим решить вопрос о своем будущем. Колониальные державы обеспечили это право населению бывшего Британского и Итальянского Сомали, и Англии и Франции было предложено предоставить это право населению Северной провинции Кении и Французского Сомали. Мы не можем сделать и не сделаем исключения в отношении Эфиопии только потому, что она является африканской страной. Я могу добавить при этом, что запутанные и весьма неубедительные аргументы, выдвинутые эфиопским представителем, ничуть не ослабят решимость моей страны, и она будет и впредь с удвоенной энергией добиваться осуществления своих законных целей.

144. Министр иностранных дел Эфиопии утверждал, что требование Сомалийской Республики о применении принципа самоопределения на сомалийских территориях, находящихся под управлением Эфиопии, приведет к новой вспышке трайбализма и будет противоречить современной концепции «национального государства». Эти обвинения не имеют под собой оснований и используются для того, чтобы ввести мировое общественное мнение в заблуждение относительно истинного положения дел. Сомалийцы представляют собой не племя, а исключительно однородную нацию, состоящую более чем из шести миллионов человек. До прихода европейского и эфиопского империализма в их страну сомалийцы населяли один обширный район и в общественной жизни являлись единым целым. В соответствии с пожеланиями сомалийского народа Сомалийская Республика стремится сейчас объединить то, что Эфиопия считает нужным сохранять разделенным.

145. Я был поражен сенсационным сообщением министра иностранных дел Эфиопии о том, что 7 октября сотни тысяч — я повторяю эту цифру, — сотни тысяч сомалийских граждан пришли в Эфиопию и устроили там грандиозные демонстрации, требуя объединения с этой страной. Я отметил также последовавшее за этим предложение главы Эфиопии о том, что Эфиопии следует, пожалуй, потребовать осуществления прин-

ципа самоопределения в пределах Сомалийской Республики. Я не буду комментировать удивительное сообщение о так называемой демонстрации с требованием объединения с Эфиопией и только замечу, что это самый наивный и неправдоподобный образец пропаганды из всех, когда-либо использованных эфиопами, для того чтобы обмануть мировое общественное мнение относительно обстановки в районе полуострова Сомали.

146. Мою делегацию, однако, гораздо больше заинтересовало заявление о том, что в Сомалийской Республике населению должно быть предоставлено право на самоопределение. Я уполномочен сделать эфиопскому правительству следующее предложение: сомалийское правительство полностью готово к тому, чтобы Сомалийскую Республику посетила комиссия Организации Объединенных Наций и путем опроса населения выяснила, хочет ли оно присоединиться к Эфиопии. Если оно проголосует за объединение с Эфиопией, то мое правительство подчинится желанию большинства сомалийского народа. Я сопровождаю это предложение только одним условием, а именно, что эфиопское правительство в свою очередь должно разрешить этой же независимой комиссии Организации Объединенных Наций посетить все сомалийские территории, находящиеся под эфиопским управлением, и дать ей возможность провести там плебисцит среди населения, чтобы установить, хочет ли оно присоединиться к Сомалийской Республике. Если население проголосует за объединение с Сомалийской Республикой, то Эфиопия должна быть готова незамедлительно отказаться от этих территорий и дать возможность их населению воссоединиться со своей родиной.

147. Я предлагаю это вполне серьезно и думаю, что министр иностранных дел Эфиопии относится к этому так же, поскольку он первый поднял этот вопрос в своем выступлении и, очевидно, сознает все возможные последствия, которые с ним связаны. Мне было бы интересно услышать ответ его правительства именно по этому вопросу. Выдвигая это предложение, моя делегация только подчеркивает ту позицию, которую последовательно отстаивает Сомалийская Республика и согласно которой сомалийскому населению, живущему под властью других правительств, должно быть предоставлено право на самоопределение.

148. Мне было смешно, когда эфиопский представитель, пытаясь защитить несостоятельную позицию Эфиопии, как африканской империалистической державы, сделал абсурдное заявление о том, что стремление сомалийского народа к свободе и воссоединению напоминает расистскую, экспансионистскую и милитаристскую политику гитлеровского режима. Хотя это утверждение не заслуживает серьезного комментария, общественное мнение будет лучше информировано по этому вопросу, если учесть следующие факты: во-первых, в отличие от существующего в Эфиопии

режима, Сомалийская Республика никогда не стремилась и не будет стремиться господствовать над другими народами; во-вторых, наше требование о немедленном освобождении сомалийцев и их территорий от оков колониального управления является не экспансионизмом, а предъявлением законных прав, которые в принципе уже были подтверждены государствами — членами этой высокой Ассамблеи в 1960 году; в-третьих, в своей решимости бороться за освобождение сомалийцев от колониального гнета сомалийское правительство никогда не отказывалось от обязательств, налагаемых конституцией Сомали, которая предусматривает, что для достижения этой цели должны использоваться только мирные и законные средства.

149. Здесь было бы уместно сказать несколько слов о временной пограничной линии. В архивах этой Организации имеется обширная документация, подтверждающая заявление моей делегации о том, что тактика Эфиопии в течение десятилетнего периода, во время которого Сомали находилось под опекой, была направлена исключительно на то, чтобы свести на нет все усилия по справедливому урегулированию пограничной проблемы до того, как Сомали получит независимость.

150. Эта нерешенная проблема является потенциальным источником трений между двумя соседними африканскими государствами и используется Эфиопией в качестве средства сохранения напряженности во всем этом районе. Как я разъяснил в своем предыдущем заявлении, в течение всего десятилетнего периода опеки над Сомали этот вопрос ежегодно включался в повестку Генеральной Ассамблеи. Поэтому я должен вновь заявить, что сомалийское правительство сохраняет за собой право вновь поднять этот вопрос на Генеральной Ассамблее, когда для этого наступит подходящий момент.

151. Другой вопрос, которого коснулся министр иностранных дел Эфиопии и который я хочу здесь затронуть, связан с г-ном Абдурахманом Хуссейном Махмудом, сомалийским дипломатом в Аддис-Абебе. Как я уже сообщил Ассамблее, эфиопские власти лишили его дипломатического иммунитета и отказали его семье в разрешении покинуть Эфиопию. Эти действия представляют собой нарушение всех принятых международных норм. Эфиопская делегация сообщила Ассамблее, что дипломат, о котором идет речь, является эфиопским подданным, и выразила мнение, что, поскольку сомалийское правительство не может опровергнуть этого факта, разговор об этом надо прекратить.

152. Я не понимаю, почему эфиопский представитель не довел до сведения Ассамблеи тот факт, что сомалийское правительство направило его правительству энергичный протест по этому поводу и что оно уже послало официальную ноту с опровержением выдвинутых Эфиопией обвинений. Я хочу повторить здесь, что г-н Абдурах-

ман Хуссейн Махмуд является сомалийским гражданином, который в течение полутора лет является аккредитованным членом сомалийской дипломатической миссии в Аддис-Абебе. Он выехал в Эфиопию, имея на то полное согласие эфиопского правительства; в течение шести месяцев он исполнял обязанности сомалийского поверенного в делах и был лично принят в качестве аккредитованного сомалийского дипломата императором Хайле Селассие, когда сомалийский посол официально представлял свой дипломатический штат императорскому эфиопскому двору. Исходя из сказанного, следует надеяться, что решение, принятое эфиопскими властями, будет пересмотрено.

153. К сожалению, дело это принимает серьезные масштабы, так как оно используется эфиопскими властями в качестве предлога для других эксцессов, имеющих целью помешать нормальной работе сомалийского посольства в Аддис-Абебе. Мое правительство все еще ожидает сообщения о причинах необоснованного ареста и грубого обращения с одним из дипломатов посольства, обыска машин посольства под угрозой применения оружия, сохранения осадного положения вокруг помещений посольства и оскорбительного отношения эфиопской полиции к сомалийским дипломатическим представителям.

154. Поведение Эфиопии внутри страны, конечно, отличается от того представления, которое она пытается создать о себе на международной арене своими лицемерными речами о дружбе, доброй воле и сотрудничестве со всеми странами.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Эфиопии, который пожелал воспользоваться правом на ответ.

156. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): У министра иностранных дел Сомалийской Республики вошло в привычку подниматься на эту трибуну для того, чтобы оскорблять мой народ и мое правительство, и, право же, я боюсь, что если так пойдет дальше, то не останется ничего, на что бы он не ополчился.

157. Как было подробно показано министром иностранных дел Эфиопии, обвинения против нас не имеют под собой совершенно никаких оснований. Это всего лишь бессмысленные утверждения и в качестве таковых являются искажением фактов. Это ложь и обман от начала до конца. Поэтому моя делегация уверена, что Ассамблея так их и воспринимает.

158. Я коснусь только некоторых обвинений. Я хочу оставить за собой право ответить, если это понадобится, на всю эту ложь, выдумки, искажение фактов, на все это лишнее логики разжигание чувств и эмоций, которое было совершенно напрасным. Я затрону некоторые вопросы, для того чтобы показать Ассамблее, что в этих заявлениях нет ни капли правды. Зачастую желание рождает мысль, и когда это случается, сразу видно, к чему это приведет.

159. Сомалийский министр иностранных дел жаловался на использованные нами выражения. Он обвинил моего министра иностранных дел в том, что тот был очень резок. Но давайте вспомним, кто, говоря о некоем государстве, использовал такое слово, как «подлый». Этого замечания достаточно, для того чтобы ответить министру иностранных дел Сомали и показать, что нас нельзя обвинить в использовании неподобающих выражений. В самом деле, это отвратительно для самого духа нашей цивилизации.

160. Во-вторых, он пытался утверждать — говорил он настолько бессвязно, что трудно было ясно понять, к чему он клонит, — но, во всяком случае, он пытался утверждать, что мы экспансионисты. Поэтому, чтобы показать, что мы представляем собой колониальную державу, он вернулся к 1946 и к 1941 годам. Это поистине удивительно. Мой добрый друг из Сомали полностью игнорировал то, что в течение трех тысяч лет мы с Сомали были единым целым. Сомали было частью Эфиопии; этого нельзя оспаривать. Больше того, всему миру известно, что на нас напали из этой части страны, и поэтому, когда пришло время, в 1940 году, мы сказали: «Мы хотим быть едины с вами».

161. Так где же тут агрессия? Где экспансия? Это делалось каждым представленным здесь государством, которое оказывалось в таком же положении, и, позволю себе сказать, на сегодняшнем дневном заседании было сделано очень ясное заявление в поддержку этого. Но когда сомалийцы получили независимость, мы сказали: «Хорошо». В нашей позиции нет непоследовательности. Желание единства не заслуживает осуждения.

162. Затем, конечно, министр иностранных дел говорил об Эритрее. Как я уже сказал ранее, если так пойдет дальше, они скоро обвинят всех и вся. Я, кстати сказать, родился в Эритрее. Это моя родина. Но если я не эфиоп, тогда вообще нет эфиопов. Ответ весьма прост — мы эфиопы. Если в своем представлении вы хотите провести между нами черту, это ваше дело. На протяжении своей истории мы неоднократно сражались за нашу целостность и единство и отстаивали их, и мы весьма гордимся этим.

163. Министр иностранных дел невразумительно говорил далее о внутренних делах. Он говорил о давлении и тому подобном. Ну что ж, если бы я отвечал ему в тех же выражениях, по принципу «око за око», я думаю, он бы не обрадовался.

164. Не мой народ хочет присоединиться к Сомали — это сомалийцы хотят присоединиться к нам. Я не собираюсь заниматься игрой и увлекаться словесной перепалкой, но не далее как сегодня утром в газете «Нью-Йорк таймс» было ясно сказано, что население в северной части Сомали желает присоединиться к Эфиопии. Мы ничего не достигнем путем обмена обвинениями, но

я все же процитирую министру иностранных дел это сообщение. Оно содержится в сегодняшнем, от 18 октября, номере «Нью-Йорк таймс»:

«Вожди, представляющие пять племен северного района, который в прошлом входил в Британское Сомали, обратились к императору Хайле Селассие, прося его помочь освободить их от «гнета и унижения под колониальным игом Сомалийской Республики».

Я не выдумал это — так написано в газете. Так что лучше быть уверенным в собственном доме, прежде чем направо и налево обвинять других.

165. Затем министр иностранных дел говорил об убийствах и тому подобном. Ничего подобного не было. Это плод его воображения. Говоря о самоопределении, он предложил, чтобы оно было применено в отношении Эфиопии. Что ж, как это ни удивительно, но мы давно урегулировали этот вопрос и не собираемся применять принцип самоопределения каждые пять дней или каждый месяц. Мы давно это сделали. Народ моей страны, в борьбе защищая свою землю, уже давно сделал это и не хочет, чтобы ему каждый день задавали один и тот же вопрос. Так что никакие заявления в этом духе ни к чему не приведут.

166. Но самое удивительное во всем этом то, что министр иностранных дел Эфиопии обвиняет мою страну в агрессии, в убийствах, во всем, что угодно, и потом с этой самой трибуны говорит, что ему нужна земля моей родины. Так кто же проводит экспансионистскую политику? Эта логика настолько грубо и очевидно фальшива, что я не собираюсь больше говорить об этом.

167. Другой вопрос, который он поднял, заключается в том, что секретарь посольства был сомалийским гражданином. Секретарь посольства не был сомалийским гражданином. Он родился в эфиопской семье и жил в Эфиопии; его брат за казенный счет получает образование в Эфиопии, в школе Менелика. Он не менял гражданства и не сообщил эфиопскому правительству, что находится на службе у какого-то другого правительства. Нет, он всегда оставался эфиопским подданным, и поскольку он является эфиопским подданным, он подпадает под действие эфиопских законов о подданстве. Тут не может быть двух путей — ни одно из представленных здесь государств не откажется от своих законов о гражданстве, не собираемся отказываться от них и мы.

168. Я знаю, что время позднее и я не могу затронуть всего, что насочинил здесь сомалийский министр иностранных дел. Я занял у Ассамблеи много времени, но на этом заканчиваю. Я не собираюсь опускаться до уровня, на котором мне предлагают вести дискуссию. Я лучше буду придерживаться подобающих выражений и принципов поведения и просто заявляю, что сказанное им не имеет под собой никаких оснований.

169. Мы не отдадим ни единой пяди своей родины. Так было и так будет, и никакие угрозы, ни-

какая демагогия, никакие доводы не заставят нас отдать свою родину другим.

170. Г-н БИНДЗИ (Камерун) (*говорит по-французски*): По обычаю, принятому в Камеруне, где к женщинам относятся с большим уважением, мужчинам полагается выслушивать их, не противореча. Я бы охотно последовал традиции моей страны и оставил без ответа разъяснение, только что данное здесь любезной представительницей Индонезии, если бы не чрезвычайная серьезность вопроса, затрагивающего судьбы тысяч людей, которых, при всем моем уважении к нашему коллеге из Индонезии, современная антропология по-прежнему относит к нашей расе, что налагает на нас историческую ответственность.

171. К сожалению, эти люди находятся сейчас в таком положении, которое, на наш взгляд, не вполне обеспечивает им свободу самовыражения и самоопределения.

172. Кроме того, представительница Индонезии только упомянула мою страну и не коснулась ни одного из аргументов, содержащихся в заявлении, сделанном здесь нашим министром иностранных дел [1140-е заседание]. Таким образом, я вынужден сделать вывод, что индонезийская делегация согласна с тем, что было сказано нашим министром с этой трибуны, и просто сожалеет, что наше мнение было для нее неблагоприятным.

173. Легче легкого опровергнуть выдвинутые сегодня аргументы, исходя из предыдущих решений о получении суверенитета самоуправляющимися странами, принятых этой самой Ассамблей ранее в связи с аналогичными проблемами. Но зачем? В мои намерения не входит добиваться того, чтобы кто-то испытывал угрызения совести.

174. Есть, однако, один аргумент, который, как нам кажется, весьма сомнителен, а именно о том, что африканская или азиатская страна не может поддаться соблазну экспансионистских замыслов в отношении соседних стран. Это, к сожалению, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Что касается нас, то наше чувство африканской или афро-азиатской солидарности никогда не помешает нам, в случае необходимости, осудить наших братьев, если того требуют справедливость, честность и истина.

175. Поэтому мы считаем, что пресловутое «соглашение Банкера» положило начало передаче Новой Гвинеи Индонезии. Мы подтверждаем, что необходимо было не что иное, как референдум о самоопределении, который должен был состояться в конце временного периода управления Организации Объединенных Наций, ибо предоставить Индонезии организовывать референдум за или против себя самой, когда она обладает всей административной властью, означает подвергнуть ее хорошо известному соблазну. Как бы то ни было, мы немедленно назначим дату. Мы произведем детальный анализ и оценку условий

референдума 1969 года, который будет организован Индонезией. Мы только надеемся, что в этот день жители Новой Гвинеи смогут свободно выразить свою волю и что эта воля будет зафиксирована в ее истинном виде, без каких-либо препятствий или уловок, к которым мы привыкли в подобных случаях. Если население выберет воссоединение с Индонезией, мы будем рады, так как мы ни против кого не предубеждены, и меньше всего против Индонезии.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра, который хочет воспользоваться правом на ответ.

177. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): От имени Комитета семи по вопросу о португальских территориях я хочу воспользоваться правом на ответ в связи с некоторыми обвинениями, выдвинутыми министром иностранных дел Португалии. О Комитете были сказаны две вещи. Одна заключается в том, что издающаяся в Дар-эс-Саламе газета сообщила, что Комитет будет некоторое время находиться там и заслушает показания всех, кто пожелает предстать перед Комитетом. В ответ я хочу сказать, что, как следует из сказанного министром иностранных дел, это сообщение появилось в одной из газет Дар-эс-Салама и не содержало ссылки на Комитет. Оно и на самом деле не исходило от Комитета и было напечатано без его ведома или поручения. Сообщение ссылалось на канцелярию премьер-министра. Выступая от имени Комитета, я решительно заявляю, что это сообщение исходило не от Комитета. Комитет действительно направил различным правительствам письма с запросом о лицах, которые могли бы явиться в качестве петиционеров — как представители политических организаций, либо как частные лица, проживающие в территориях, — и представить какие-либо актуальные и надежные сведения. Таков подлинный текст ответственного письма, направленного Комитетом в отношении петиций. Поэтому я полагаю, что теперь первый вопрос ясен.

178. В другом случае говорилось, что Комитет, действуя безответственно, делал заявления, относящиеся к докладу МОТ, и давал понять, что, судя по впечатлению, создаваемому этим докладом, на территориях существовал принудительный труд после 23 ноября 1960 года, то есть после даты подписания Португалией Конвенции о труде. Министр иностранных дел Португалии сказал, что доклад Комитета, поскольку в нем утверждалось, что в докладе МОТ имеется такое указание, искажает истину и содержит безответственные заявления.

179. Пункт нашего доклада (А/5160), на который сослался министр иностранных дел Португалии, стоит там под номером 367. В этом пункте, среди прочего, содержится ссылка на пункты 738 и 741 доклада Комиссии МОТ¹². В пункте 741 доклада МОТ говорится следующее:

«Комиссия констатирует, что администрация находящихся в государственной собственности железных дорог и портов в Анголе... продолжала после 23 ноября 1960 года нанимать рабочую силу через посредство административных чиновников и вождей методами, не совместимыми с требованиями Конвенции 1957 года об отмене принудительного труда...».

180. Поэтому наш Комитет, действуя весьма ответственно, положился на это заявление в докладе Комиссии МОТ и сослался на него в сносках. Это заявление ясно свидетельствует о том, что все сказанное нашим Комитетом в отношении продолжения действия Конвенции об отмене принудительного труда в территориях под португальским управлением является истинным фактом и полностью соответствует тексту доклада Комиссии МОТ.

181. Мне нет необходимости занимать время для того, чтобы цитировать пункт 378, в котором говорится то же самое. Я отметил бы, однако, что, как сказано в пункте 728 доклада Комиссии МОТ, в административном аппарате произошли изменения с целью проведения в жизнь законов о труде, направленных на отмену существовавших условий принудительного труда. Это известно. Аппарат был предусмотрен, но фактически не был введен в действие. Далее, в пункте 729 доклада говорится:

«Комиссия признает значение вышеупомянутых постановлений, принятых с целью приведения законодательства в соответствие с положением, возникающим в связи с ратификацией Конвенции. Она констатирует, что тем не менее по-прежнему имеют место определенные нарушения в области законодательства, которые при дальнейшем их применении на практике», — то есть, как они уже применялись, — «были бы несовместимы с обязательствами по Конвенции».

182. Поэтому даже при всем желании Комиссии МОТ осторожно подойти к этому вопросу, смысл цитаты заключается в том, что в португальских территориях сохраняется принудительный труд, и мы имеем полное основание высказать в нашем докладе, который, я думаю, является ответственным документом, то, что в нем содержится.

183. Выступая в качестве Председателя Комитета, я счастлив, однако, отметить тот факт, что министр иностранных дел Португалии выразил готовность выполнить Конвенцию МОТ. Я надеюсь, что это будет осуществлено на практике.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Танганьики, который желает воспользоваться правом на ответ.

185. Г-н СВАИ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за то, что он предоставил мне возможность воспользоваться правом на ответ.

¹² См. сноску 7.

186. Министр иностранных дел Португалии в ходе своего выступления цитировал статью из газеты «Санди таймс» от 6 мая 1962 года. В этой статье сообщалось о том, что Комитет семи находится и работает в Дар-эс-Саламе.

187. Председатель Комитета уже изложил свои замечания по некоторым заявлениям, сделанным министром иностранных дел в отношении работы Комитета семи.

188. Министр иностранных дел Португалии пытался создать впечатление, что — я цитирую его выступление — «... все это предприятие, весь этот спектакль был организован, устроен и направлен канцелярией самой высокой власти иностранного правительства» (пункт 35 выше). Из контекста его выступления с полной очевидностью следует, что это иностранное правительство является правительством Танганьики. В самом деле, г-н Рутабанзиба, который упоминается в статье, работает в том же отделе, что и я, при канцелярии премьер-министра.

189. Министр иностранных дел Португалии хочет сказать, что опубликование моим отделом сообщения о местопребывании и работе Комитета — я цитирую его слова — «вопреки Уставу, вопреки правилам процедуры, вопреки принятой Ассамблеей практике» [пункт 34 выше].

190. Ничто не может быть меньше похоже на правду. Мое заявление подтверждается резолюцией 1699 (XVI) Генеральной Ассамблеи, в которой идет речь о невыполнении правительством Португалии главы XI Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи. В пункте 7 постановляющей части резолюции 1699 (XVI) говорится: «просит государства, состоящие членами Организации, оказать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение Португалией обязательств, возложенных на нее Уставом и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи».

191. Как указал представитель Кипра, председатель Комитета, мы откликнулись на просьбу, с которой к нам обратился Комитет семи. Иначе говоря, мы пошли навстречу ясно выраженным пожеланиям Генеральной Ассамблеи, полноправным членом которой, разумеется, является и Танганьика. Пункт постановляющей части еще более проясняет положение. Я цитирую:

«просит далее государства, состоящие членами Организации, отказывать Португалии в какой-либо поддержке и помощи, которые она может использовать в целях угнетения народов ее самоуправляющихся территорий».

Самое меньшее, что мы могли сделать для выполнения этого пункта, было попытаться не дать Португалии помешать населению ее территорий выразить свои претензии и потребовать обеспечения своих прав.

192. Я не буду больше занимать у Ассамблеи время, но и так ясно, что это не мое правительст-

во выступает против Устава Организации Объединенных Наций, правил процедуры и принятой Ассамблеей практики. В самом деле, хорошо известно, что это правительство Португалии выступает против совести человечества, которую выражает Генеральная Ассамблея.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сенегала, который желает воспользоваться правом на ответ.

194. Г-н ФАЛИЛУ КАНЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня за то, что выступаю в столь позднее время, я постараюсь быть кратким.

195. Представительница Индонезии, выступая в конце общих прений в осуществлении права на ответ, сослалась на два заявления министра иностранных дел моей страны в Генеральной Ассамблее — 22 сентября 1961 года [1012-е заседание] и другое, позднее, — 25 сентября 1962 года [1130-е заседание].

196. Позиция, которую мы заняли по вопросу об Алжире и, в частности, по проблеме Сахары, и на которую сослалась представительница Индонезии, основана на принципе *uti possidetis juris*, с которым знакомы все представители и особенно наши друзья из Латинской Америки, так как это один из основных принципов американского международного права. Поэтому нет необходимости останавливаться на нем. Мы уже дважды защищали этот принцип — один раз в связи с вопросом о Мавритании и второй раз при рассмотрении вопроса об Алжире. Мы будем и впредь всегда защищать его с этой трибуны.

197. Что касается, однако, вопроса о Западной Новой Гвинее, то возражение, которое мы выдвинули и которое разделяется всеми государствами — членами Афро-малагасийского союза, заключается в том, что не был соблюден принцип самоопределения, так как предполагаемый референдум состоится не раньше 1969 года, тогда как на самом деле передача этой территории Индонезии фактически произойдет в мае 1963 года.

198. Именно этой озабоченностью продиктована позиция, которую мы заняли по этому вопросу, и ею объясняется наше отрицательное голосование, когда в начале текущей сессии [1127-е заседание] возник вопрос о ратификации соглашения между Индонезией и Нидерландами.

199. Индонезийская представительница забыла, однако, сказать о том, что представитель Сенегала заявил с этой самой трибуны, что он не видит возражений против возможного союза между Индонезией и Западной Новой Гвинеей. Мы только хотим, чтобы референдум состоялся до, а не после передачи.

200. Таким образом, вы видите, что в интересах своей аргументации индонезийская представительница дала неполное представление о двух заявлениях нашего министра иностранных дел.

201. Вот то замечание, которое хотела сделать моя делегация до окончания этого заседания, которым, я должен указать, завершаются общие прения.

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представительница Индонезии, которая выразила желание воспользоваться правом на ответ.

203. Г-жа СУПЕНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): По-видимому представитель Камеруна и представитель Сенегала не удовлетворены, потому что я не затронула вопрос о самоопределении. Я намеренно не затронула этот вопрос, потому что, как известно Ассамблее, Индонезия с самого начала считала Западный Ириан неотъемлемой частью Индонезии. Если в результате переговоров Индонезия в принципе согласилась с идеей самоопределения, с тем чтобы как можно скорее прийти к мирному решению вопроса о Западном Ириане, то это не означает, что такое самоопределение должно толковаться наравне с самоопределением, которое должно применяться в других странах.

204. С самого начала я заявила — и это всегда заявляли наши представители в этой Ассамблее, — что Индонезия никогда не считала Западный Ириан другой страной, она считала его неотъемлемой частью Индонезии. Мое правительство в принципе согласилось с идеей самоопределения по двум причинам. Во-первых, оно хотело мирного решения проблемы. Во-вторых, поскольку голландцы оккупировали Западный Ириан около двенадцати лет, многие в Западном Ириане были еще детьми во время провозглашения нашей независимости. Многие из них, возможно, никогда не слышали о провозглашении независимости. Их так называемая родина, Нидерланды, преподавала им другой курс истории. Мы не отрицаем, что, поскольку эти люди получили иное воспитание, они, возможно, хотят показать миру, в чем состоят их подлинные желания. Однако тот факт, что мое правительство не отрицает этого, не должен толковаться в том смысле, что мы не считаем население Западного Ириана индонезийским. Мы считаем их индонезийцами, которые жили в одной из частей Индонезии, но в течение долгого времени по-иному воспитывались иностранным государством. Мы думаем о наших братьях и сестрах в Западном Ириане, как о наших детях, которые в силу обстоятельств были оторваны от своих родителей или никогда не знали, что у них есть родители. В этом случае родители придут к ребенку с такой же любовью и пониманием и не будут гневаться, если ребенок сначала не узнает их.

205. Вот почему центральное правительство Индонезии — и я хочу подчеркнуть эти слова — смогло согласиться на процедуру предоставления населению Западного Ириана свободы выбора в 1969 году. Естественно, что эта процедура не может быть осуществлена до 1969 года. Если бы это произошло, это противоречило бы са-

мому характеру соглашения. Как я уже сказала, соглашение не означает, что мы принимаем какое-либо толкование, означающее, что Западный Ириан не является частью нашей страны. Положение о том, что свобода выбора — я не буду использовать термин «самоопределение» — должна быть осуществлена только по истечении пяти лет, означает признание принципа, согласно которому Западный Ириан является частью Индонезии. Для нас это главный принцип. Через пять лет состоится процедура, посредством которой население Западного Ириана решит, хочет ли оно присоединиться к Индонезии. Мы не будем опровергать результаты этой процедуры. Но мы уверены, что как только население Западного Ириана познакомится с остальными районами Индонезии, как только они начнут вспоминать своих родителей, в наших детях не останется сомнений в своих отцах и матерях.

Организация работы

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить Ассамблее о предполагаемом порядке работы на следующие несколько дней.

207. Если не произойдет ничего, что срочно потребовало бы изменить ход работы, мы намерены провести пленарные заседания завтра утром и днем и в понедельник утром. Председатель Первого комитета весьма хотел бы продолжить интенсивную дискуссию, которая сейчас проходит в этом Комитете. Он полагает, что для Первого комитета было бы удобней, если бы в указанное мной время не происходило параллельных заседаний Ассамблеи и Первого комитета.

208. Предлагается, чтобы в понедельник днем было проведено пленарное заседание для рассмотрения пункта 92 повестки дня, озаглавленного «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Я обращаюсь с просьбой к делегациям как можно скорей записаться для выступления, если они намереваются принять участие в прениях. Я хотел бы по возможности избежать того часто возникающего положения, когда начинаются прения по какому-либо вопросу и, за неимением ораторов, невозможно полностью использовать время заседания, будь то первое или последующие заседания по данному вопросу. Если делегации любезно выполнят мою просьбу, этого положения, вероятно, удастся избежать. Я намереваюсь принять следующую дополнительную предосторожность: вместе с пунктом 92 и, позднее, другими главными пунктами в повестку дня будут включены и более мелкие вопросы. Таким образом, если возникнет упомянутое мной положение, Ассамблея сможет перейти к рассмотрению следующего пункта. По мере возможности мы попытаемся добиться, чтобы дополнительные пункты либо носили формальный характер, либо не требовали длительного рассмотрения.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.